

ISSN 2412-9682

**Теория и практика
современной науки
№1(1), август, 2015**

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

«Теория и практика современной науки»

<http://www.modern-j.ru>

ISSN 2412-9682

Свидетельство о регистрации
средства массовой коммуникации
Эл № 61970 от 02.06.2015г.

Редакционный совет:

*Зарайский А.А., доктор филологических наук, профессор,
Смирнова Т.В., доктор социологических наук, профессор,
Федорова Ю.В., доктор экономических наук, профессор,
Плотников А.Н., доктор экономических наук, профессор,
Постюшков А.В., доктор экономических наук, профессор,
Долгий В.И., доктор экономических наук, профессор,
Тягунова Л.А., кандидат философских наук, доцент*

Отв. ред. А.А. Зарайский

Выпуск № 1(1) (июль, 2015). Сайт: <http://www.modern-j.ru>

SOME ASPECTS OF THE THEORY OF RATIONALITY

Abstract.

The article considers some aspects of the theory of rationality. Some points of view on the problem of domestic and foreign philosophers are presented.

Keywords: rationality, expediency, effectiveness, theoretical and practical rationality.

The theory of rationality has always attracted attention of researchers in different areas of scientific knowledge because rationality is always associated with something reasonable, expedient and more perfect.

Rationality is a concept that is interpreted in different ways in philosophy. In particular, according to M. Weber as expediency, according to R. Carnap as maximum expected utility, the encyclopedic dictionary defines rationality as a comparative assessment of knowledge opposed to its absolute assessment [4].

In applied researches rationality in accordance with its Latin origin «ratio» – reason is thought of as something perfected and more efficient. Most often, rationality is interpreted as compliance with the laws of reason - the laws of logic, methodological norms and rules. What corresponds to the logical and methodological standards is rational; what violates these standards – non-rational or even irrational. Some authors (A.L. Blinov, V.N. Porus, V.B. Shneider) understand rationality as expediency: what furthers a goal is rationality, what hinders it is irrationality.

V.N. Karpovich, analyzing the concept of rationality, points out the differences in meaning when using the term in different sciences: «economists associate rational with effectiveness (rational economic behavior, for example, as opposed to irrational behavior), philosophers – with reason (for example, rational knowledge, as opposed to knowledge of acquaintance)» [2].

Until recently it was believed that a model of rational activity is science and scientific activity. All the other spheres of human activity are rational only to the extent that they are based on scientific knowledge and methods. It is now recognized that each area of activity has its own standards of rationality, which do not always coincide with scientific ones, so we can talk about rationality in the arts, in politics, management, and so on [1].

V.N. Porus holds the view that such concepts like "efficiency" and "effectiveness" are defined through "rationality", i.e. what is efficient and effective is rational [3].

Therefore, efficient and effective actions that lead to the achievement of the goal are expedient. If rationality is expediency then the measure of expediency, according to the author's point of view, can be effectiveness. Rationality as a fundamental characteristic of human activity V.N. Porus calls a cultural value that simultaneously has a methodological and axiological dimension. The author emphasizes that the methodological sense of rationality cannot be separated from axiological one without significant loss and vice versa. When scientific rationality is interpreted as a system of regulatory means (laws, regulations, norms, evaluation criteria), accepted and widely relevant in the scientific community, this concept acquires the exact meaning and methodological significance. However, this interpretation is a model of scientific activity (in its intellectual aspects) or methodological image of science, therefore it is necessary to distinguish between scientific rationality and its methodological model. Models of scientific rationality are being developed by methodologists and philosophers on the basis of different purposes: to determine the rational organization of "ready" scientific knowledge for rational understanding of the processes of knowledge and learning transmission, to determine the rationality of scientific growth and development (ibid).

J. Mosterín considers rationality in theoretical and practical aspects. According to the author, reason and rationality are not one and the same. Reason is a psychological ability, whereas rationality is an optimization strategy. Theoretical rationality J.Mosterín defines as a strategy serving the maximum coverage and accuracy of human perceptions about reality that contains a formal component which is limited to logical coherence, and a material component, which consists in empirical validation that uses innate mechanisms to detect and interpret signals [6].

Practical rationality is manifested in the strategy that serves the achievement of the optimum existence of individual, the maximum realization of the most important goals and satisfaction of preferences. A formal component of practical rationality is limited to a theory of decision-making, and a material constituent is based on human nature. Thus, practical rationality determines theoretical one, and not vice versa. In any case, all rational proofs are considered as preliminary and can be subject to change (ibid).

M.S. Bedke opposes the conceptual priority of rationality and pursuit of goals in favor of conceptual priority of motives. The author defines the meaning of rationality as procedural (methodological) rationality, which is associated with the pursuit of goals, where the latter is rational to the extent to which a person has motivation to act in accordance with it [5]. Rational influence of motives determines possession of a rational reflectivity. C. Rovane believes that people are not just rational, they have full reflective rationality with the only comprehensive requirement that rationality imposes on people - achievement of an absolute rational unity within themselves (within their capabilities) [7]. This is the course of actions and thoughts, which specifies the internal view of the world in human

consciousness, to better fit real world environments, i.e. rational thinking, which leads to rational decision making.

The problem of rationality appears as philosophical and worldview problem. However, there are many aspects of particular nature (logical and methodological, historical and scientific). Therefore, the problem of rationality is an interdisciplinary one and only with such an approach it can be understood as a problem of science in general.

References

1. Ивин А.А., Никифоров А.Л. Словарь по логике. М., 1997. С.296.
2. Карпович В.Н. Нормативность, рациональность и логика в обосновании целенаправленной деятельности // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2014. Т. 12. Вып. 1. С.5-10.
3. Порус В.Н. Парадоксы научной рациональности и этики. // Исторические типы рациональности. Т. 1. М., 1995. 350 с.
4. Рациональность // Философия: Энциклопедический словарь. М.: 2004. URL:http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/102/РАЦИОНАЛЬНОСТЬ
5. Bedke M.S. Practical Reasons, Practical Rationality, Practical Wisdom // Ethical Theory and Moral Practice. 2008. №11 (1). Pp.85-111.
6. Mosterín J. Anthropic Explanations in Cosmology. // Logic, Methodology and Philosophy of Science: Proceedings of the 12th International Congress of the LMPS. London: King's College Publications, 2005. Pp. 441-473.
7. Rovane C. Rationality and Persons // The Oxford Handbook of Rationality. OUP, 2004. Pp.320-342.

Голышев Н.В.

*аспирант кафедры прикладных экономических дисциплин
ФГБОУ ВПО «Орловский государственный университет»*

Россия, г. Орел

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И СУЩНОСТИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация: В статье рассматриваются современные подходы к понятию и сущности заработной платы работников организаций. Характеризуется механизм реализации оплаты труда.

Ключевые слова: заработная плата, сущность оплаты труда, функции заработной платы.

В настоящее время не существует единого подхода к определению понятия оплата труда. В литературе встречается достаточно большое количество трактовок понятия оплаты труда, однако ни одна из них не является общепринятой.

Д. Рикардо говорил о том, что труд как и другой товар имеет свою естественную и рыночную стоимость. Под естественной стоимостью Д. Рикардо понимал стоимость существования работника и его семьи, а под

рыночной – заработную плату. Он считал, что заработная плата колеблется вокруг естественной цены, которая в свою очередь формируется спросом и предложением[7].

В свою очередь немецкий философ и экономист Карл Маркс, считал, что оплачивается не сам труд как таковой, а рабочая сила. Прибыль, которую получает капиталист, есть не что иное, как прибавочная стоимость. Прибавочная стоимость по К. Марксу – это разница между новой стоимостью, созданной в процессе труда работника, и стоимостью рабочей силы, выраженной в форме заработной платы[5, с. 204]. Таким образом, на наш взгляд, справедливо утверждать, что труд есть процесс создания прибавочной стоимости, а сама прибавочная стоимость - стоимость, которая сверх «стоимости его рабочей силы», т.е. неоплаченным трудом.

П. Самуэльсон говорил о том, что «люди за определенную цену сдают свои услуги в аренду». Данная арендная стоимость и есть ставка заработной платы. По его мнению, заработная плата играет важнейшую роль среди прочих товарных цен, что связано с тем, что для большинства населения заработная плата является единственным источником дохода [10, с. 265].

По мнению Фроловой Т.А., под заработной платой стоит понимать основную часть средств, которая направляется на потребление. По Фроловой, заработная плата представляет часть дохода, который в свою очередь зависит от конечных результатов работы коллектива и распределяющуюся между работниками в соответствии с количеством и качеством затраченного труда[12].

Жулина Е.Г. рассматривает заработную плату как одну из форм личных денежных доходов сотрудников, которые они получают в обмен на количественные и качественные затраты труда[3].

В статье 7 «Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах» от 16.12.1966 г. (в СССР вступил в силу – 03.01.1976 г.; действующий в РФ в настоящее время, как правопреемника Советского Союза по международным договорам) предусмотрено «право каждого на вознаграждение». Под вознаграждением в Пакте понимается:

- справедливую зарплату и равное вознаграждение за труд равной ценности без какого бы то ни было различия;
- удовлетворительное существование для них самих и их семей[6].

Так, например, Трудовой кодекс РФ дает следующее понятие оплаты труда: Заработная плата (оплата труда работника) – вознаграждение за труд в зависимости от квалификации работника, сложности, количества, качества и условий выполняемой работы, а также компенсационные выплаты (доплаты и надбавки компенсационного характера, в том числе за работу в условиях, отклоняющихся от нормальных, работу в особых климатических условиях и на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению, и иные выплаты компенсационного характера) и стимулирующие выплаты (доплаты и надбавки стимулирующего характера, премии и иные поощрительные выплаты) [11].

Данное определение, хотя и закреплено в ТК РФ, носит спорный характер. Ряд ученых, в частности Рофе А.И., ставят под сомнение данное определение, по той причине, что заработная плата здесь рассматривается как вознаграждение за труд. По его мнению, рассматривая оплату труда в данном контексте справедливо говорить только о части оплаты труда, а именно касаясь выплат стимулирующего характера, остальная же часть оплаты труда – это его цена.

В своих трудах профессор Рофе А.И. предлагает другое определение заработной платы. Заработная плата – это плата за труд, выполненную работу или выполнение оговоренных трудовым договором условий оплаты труда[8, с. 305].

Правовое регулирование оплаты труда в Российской Федерации не ограничивается только лишь Трудовым Кодексом. Так в РФ имеется целый перечень документов, которые в той или иной мере касаются оплаты труда, среди них можно выделить: Конституцию РФ, Гражданский и Налоговый кодексы, Постановление Правительства РФ от 11.04.2003 № 213 «Положение об особенностях порядка исчисления средней заработной платы»; Постановление Правительства РФ от 18 июля 1996 г. № 841 «Перечень видов заработной платы и иного дохода, из которых производится удержание алиментов на несовершеннолетних детей»(в редакции от 14 июля 2008 г.) и прочие.

Стоит отметить, что некоторые статьи Гражданского Кодекса напрямую касаются заработной платы не только с правовой, но и экономической точки зрения (ст. 735 «Цена и оплата работы»; ст. 746 «Оплата работ» и др.) [2].

Таким образом, в самом общем виде под заработной платой можно понимать некую сумму средств, получаемых работником за использование его труда.

В настоящее время в экономической литературе широко применяются сразу несколько подходов к определению сущности заработной платы. Наиболее широко распространены следующие подходы к определению сущности заработной платы: как стоимость труда, как стоимость рабочей силы, как цена труда, либо как цена рабочей силы. Волгин Н.А. отмечает, что правильнее рассматривать заработную плату как цену труда, или рабочей силы[1, с. 63]. Однако, стоит отметить, что профессор Волгин Н.А. не дает однозначного ответа, что же считать сущностью заработной платы.

По нашему мнению, сущность заработной платы тождественна во всех отраслях и сферах производства.

Однако, утверждение о тождественности сущности оплаты труда в различных сферах производства разделяют далеко не все ученые. Так, В.Б. Корнейчук в своей работе «Регулирование заработной платы в социально-культурной сфере» предпринял попытку рассмотреть сущность заработной платы в данной сфере как нечто иное, отличное от сущности заработной платы в материальном производстве[4, с. 43-47].

Фролова Т.А. рассматривает две основные концепции определения природы заработной платы:

а) заработная плата есть цена труда;

б) заработная плата – это денежное выражение стоимости товара «рабочая сила» или «превращенная форма стоимости товара рабочая сила».

В - первом случае величина заработной платы будет определяться рыночными факторами, а во-втором – условиями производства и рыночными факторами[12].

Особый интерес представляет изменение подходов к определению понятия сущности заработной платы в российской экономической литературе. В советский период (до середины 60 –х гг. XX века) под заработной платой понималась часть национального дохода, которая направлялась государством для оплаты труда. Данная концепция сущности оплаты труда полностью соответствует теории экономики социализма.

Однако, в связи с подготовкой и проведением хозяйственной реформы 1965 г. сформировалась концепция, суть которой состояла в том, что заработная плата представляет собой долю в доходе предприятия или одновременно долю работника в доходе предприятия и в доходе общества[9, с. 113].

С переходом к рыночной экономике, понятие заработной платы стало рассматриваться с точки зрения товарного характера рабочей силы, т.е. трудовые отношения здесь рассматриваются как сделка между работником и работодателем по продаже своей рабочей силы (способности к труду).

Сущность оплаты реализуется через ее функции. Различные авторы приводят не одинаковое количество функций. Наиболее общими функциями оплаты труда являются: воспроизводственная, стимулирующая и регулирующая.

Воспроизводственная функция непосредственно выражает сущность заработной платы. Она заключается в обеспечении эффективного воспроизводства рабочей силы, что предполагает как восстановление работоспособности, так и развитие личности сотрудника. Воспроизводственная функция является важнейшей функцией заработной платы, от ее эффективности зависит реализация прочих функций.

Стимулирующая функция оплаты труда – это функция, которая в отличие воспроизводственной и регулирующей функций реализуется преимущественно на уровне организации. Механизмом реализации данной функции является дифференциация оплаты труда в зависимости от сложности работы, интенсивности труда, квалификации работников, значимости работы и прочие.

Суть регулирующей функции оплаты труда заключается в установлении пропорций в оплате труда по видам экономической деятельности, профессионально-квалификационным группам и прочие. В отечественной экономической литературе регулирующую функцию нередко отождествляют с распределительной (например, Горелов Н.А. и Гендлер

Г.Х.). Однако, это не совсем точно, так как заработная плата оказывает влияние не только на распределительные процессы. Так, например, регулирующая функция заработной платы проявляется в основном в том, что различные уровни оплаты труда по отраслям и сферам производства оказывает прямое воздействие на движение и распределение рабочей силы на рынке труда. Таким образом, в данном случае заработная плата выступает как инструмент регулирования движения рабочей силы. Стоит отметить, что регулирующая функция оплаты труда в бюджетной сферы носит несколько ограниченный характер. Это связано с нематериальным характером производства и ограниченностью финансирования бюджетного сектора. Например, в сфере общего образования не наблюдается существенных различий в квалификации и эффективности работы учителей. Это связано с тем, что основным требованием к учителям общеобразовательных школ является наличие средне-профессионального или высшего образования. В настоящее время большинство учителей является специалистами с высшим образованием - это позволяет утверждать, что движение рабочей силы в сфере общего образования в меньшей степени зависит от различий уровней заработной платы.

Обобщив вышеизложенное, стоит говорить о различии трактовок понятия заработной платы, но и о различных, а порой и противоположных позициях касательно сущности оплаты труда и механизма ее реализации. Однако, на наш взгляд, сущность заработной платы тождественна в любой отрасли как материального, так и нематериального производства.

Использованные источники:

1. Волгин Н.А., Волгина О.Н. Оплата труда: японский опыт и российская практика:– М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2004, - 508 с.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://base.garant.ru/10164072/>
3. Жулина Е.Г. Сущность и функции заработной платы. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://studlib.com/content/view/2248/33/>
4. Корнейчук Б. В. Регулирование заработной платы в социально-культурной сфере. СПб.: Изд-во СПГТУ, 2000.- 114с.
5. Маркс К. «Капитал» IV том, Теории прибавочной стоимости, Ч.1-2., М.: Политиздат. 1978 г., -1180 с.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах». [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
7. Рикардо Д. Сочинения/ Глава 5. О заработной плате. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.libertarium.ru/rik_05
8. Рофе А.И. Экономика труда. – М.: КНОРУС. 2010. – 400 с.
9. Савченко П. В., Кокин Ю. П. Политика доходов и заработной платы. М.: Юристъ. 2000 с. – 456 с.
10. Самуэльсон П. Экономика. – Севастополь: «Ахтиар», 1995. – 384 с.

11. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 29.06.2015). [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148790/

12. Фролова Т.А. Экономика предприятия: конспект лекций. [Электронный ресурс] // Режим доступа: http://www.aup.ru/books/m203/6_1.htm

*Ильина Л. Е., к. пед. н.,
доцент,*

*Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия*

ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА

В статье рассматриваются особенности стиля французских писателей XIX века, указывается, что в XIX столетии произошел ряд социально-экономических преобразований, изменилось отношение к роману как к литературному жанру.

Ключевые слова: французская литература, реализм, роман

The article discusses the characteristics of the style of the French writers of the XIX century, it states that in the XIX century, there were a number of socio-economic transformation, changed their attitude to the novel as a literary genre.

Key words: French literature, realism, romance

XIX век во многом стал переломным в развитии французской литературы. Во-первых, повысился уровень грамотности населения в целом, широким массам стали доступны литературные произведения. Во-вторых, произошел ряд социально-экономических потрясений в жизни страны, которые повлияли на мировоззрение писателей и характер литературы XIX века в целом.

Произведения XIX века носят не поучающий характер, а апеллируют к сознанию человека, стимулируют его к личностному и духовному росту. После событий Французской революции писатели стали обращаться к широким массам, искусство стало более демократичным, герои и самые яркие типы были выходцами из народа, произведения стали более жизненными, но при этом воспевали высокие ценности и духовность, которая должна быть присуща каждому [4].

Большое влияние на французскую литературу XIX века оказало творчество Р. Шатобриана; который в своих произведениях равное значение придавал и содержанию и форме повествования, определяя дальнейшее литературное движение в разнообразнейших его проявлениях.

Все эти тенденции широко внедряли представители романтизма во главе с В. Гюго, он первым воспел народных героев (Квзимодо из «Собора Парижской Богоматери», бывший каторжник Жан Вальжан из «Отверженных» и т.д.). Новаторство Гюго заключается еще и в том, что для более полного раскрытия характера героев, он ввел в литературное произведение просторечные выражения как: «*trotter sur sa mule*» - «трусить

на муле»; «*nous battons ton laquais*» - «мы вздуем твоего слугу»; «*la caduque figure*» – «помятая рожа»; «*jette-le-lui par la figure*» - «запусти-ка ему в рожу»; «*Tu m'as fait un passe-droit!*» - «Ты меня надул!»; «*Au diable la chanoinerie!*» - «К черту чернецов!»; «*Peste de la petite fille sottе et bouchée!*» - «Черт бы побрал эту дурицу!» Благодаря Гюго литература перестала быть ориентированной исключительно на аристократию.

В XIX столетии меняется отношение к такому жанру литературы, как роман. Особенно популярным становится исторический роман, когда жизнь и характер героя раскрываются на фоне важнейших исторических событий. И если персонажи и их история зачастую вымышлены, то исторический фон всегда достоверен. Роман становится более серьезным, он побуждает к размышлениям о развитии человечества, о тех социально-политических событиях, которые происходили во французском обществе. Социально-бытовой роман послужил основой для развития другого литературного направления – реализма. Писатели-реалисты стремились показать жизнь такой, какой она есть, не идеализируя своих героев, а наоборот, уличая их недостатки, с целью искоренения общественных пороков. В некоторых случаях представителей французского реализма даже упрекали в несколько предвзятом отношении к простому человеку и его слабостям, призывая их избавить свои произведения от чрезмерной мрачности [2].

В своих произведениях М.-А. Стендаль противопоставлял два человеческих типа: «французский» и «итальянский», писатель связывал их со своим собственным происхождением. У Стендаля отсутствует французское изящество в отличие от его выдающихся современников. Стиль Стендаля менее живописен, чем у Бальзака или Гюго, но каждая деталь служит общей мысли. Стендаль владел деловой и точной лексикой, отчетливостью синтаксического строя, раскрытием противоречий внутри фразы, в размышлениях героев, в движении сюжета, точностью светотени.

П. Мериме – одни из великих французских реалистов XIX века. Он осмеивал склонность романтиков выдвигать на первый план выдающиеся исторические личности, детально описывать их поведение, строить догадки относительно глубокомысленных изречений, высказываемых ими в решающие исторические минуты. Он считал, что это ведет к фальши и нагромождению домыслов. Мериме в «Хронике времен Карла IX» создавал прозаический стиль, в какой-то степени похожий на пушкинский [1]. У Мериме выслеживается сжатость повествования, членение фразы с тонким юмором сопоставлений:

Ценность стиля Мериме не в эффектных сравнениях или метафорах, а в действенном употреблении обыденной лексики: «*Les bouteilles, déjà vigoureusement attaquées*» - «бутылки, уже подвергшиеся мощной атаке», «*si cette bouteille l'avait attrapé*» - «если бы эта бутылка его поймала».

Особого внимания в XIX столетии уделялось литературным произведениям, рассчитанным на самых юных читателей. В это время

появляются замечательные приключенческие романы для детей, лишённые излишнего дидактизма, но в интересной форме рассказывающие о жизни в целом, о необычных явлениях, далеких странах, опасных путешествиях и т.д. В них затрагивались серьёзные мировоззренческие вопросы, и зачастую такие произведения представляли интерес даже для взрослых. Такими были романы Ж. Верна, некоторые произведения Виктора Гюго.

Ж. Верн является знаменитым автором приключенческих книг о путешествиях, неизвестных островах, о поисках новых земель и новых технологий. Герои Ж. Верна всегда в пути, они создают быстроходные машины, подводные и воздушные корабли. Опираясь на искания научной мысли, он изображал желаемое как уже существующее. Писатель использовал такие беллетристические приемы, например, как пари Жака Паганеля и майора Мак-Наббоса в романе «Дети капитана Гранта», когда ему нужно ввести отступления на научную или историческую тему.

О. де Бальзак исследовал человеческую натуру, психологию общества, быт и культуру. Излюбленная тема Бальзака – яростная борьба одаренных людей, пробивающих себе дорогу в высшем обществе. Чистый юноша, попавший в большой город и делающий карьеру ценой своей нравственной гибели, вот излюбленный образ Бальзака. Таков Растиньяк («Отец Горио»), таков Люсьен Шардон («Утраченные иллюзии»).

Реализм Бальзака вводит читателя в реальную жизнь. Бальзак улавливает и воссоздает оттенки речи людей своего времени, воспроизводя в их словоупотреблении их мироощущение и собирательную личность. Интонация в романе Бальзака имеет особенное значение, он любит изображать свет, пробивающийся в гущу мрака: это усиливает выразительность мира вещей. Любая сцена у Бальзака наполнена оттенками интонаций, жестов, противоречащих словам, непринужденных и искусственных в одно и то же время. Смех, раздающийся из соседней комнаты, бывает содержательнее разговора [3]. В языке героев Бальзака, помимо индивидуальной характерности, постоянно звучат живые, образно сопоставленные авторские формулы — законы современной ему жизни:

Новаторские настроения существовали и в поэзии. Появилась «новая поэзия», которая свободный стих предпочла привычному александрийскому. Зародилась новая школа – символистская, характеризующаяся сложными сюжетными линиями, многогранными, несколько завуалированными образами. При этом произведения символистов совершенно неотделимы от реальной жизни, и лишь стремятся выразить ее с помощью подсознания.

Таким образом, отличительной особенностью французской литературы XIX века является ее языковое своеобразие. Язык писателей-реалистов приближен к разговорному языку, использует диалектизмы и жаргонизмы, упрощает синтаксис. Говоря о языковом своеобразии литературного произведения, необходимо отметить, что в основе их основе лежит нормативная и ненормативная окраска языка. Эмоциональная и социально-

жанровая окраска являются самостоятельными компонентами стилистического значения слова.

Использованные источники:

1. Виппер Ю. Б. Проспер Мериме - романист и новеллист // О западноевропейских литературах XVI - первой половины XIX века. - М., 1990. - С. 262-284.
2. Ковалева, Т.В. Французская литература конца XIX - начала XX века / Т. В. Ковалева и др. // История зарубежной литературы (Вторая половина XIX - начало XX века) Минск: Завигар, 1997. – 114 с.
3. Чичерин, А.В. Идеи и стиль: о природе поэтического слова.- М: Советский писатель, 1968. – 299 с.
4. Pichois С. Histoire de la littérature française/ С. Pichois. – Paris: Flammarion, 2000. – 250 p/

*Имашева М.М., к.и.н.,
доцент*

*Нуруллаев Р.Р.
студент 2 курса*

*ФГБОУ ВПО Астраханского филиала
«Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, г. Астрахань*

**ИСМАИЛ - БЕЙ ГАСПРИНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Аннотация:

Работа представляет собой попытку исследования феномена российского джадидизма и культурного развития мусульман, который стал концепцией государственно-правового культурно-просветительского развития мусульман Российской империи в начале XX века. Сформулированная Гаспринским доктрина обновления российского ислама на долгое время определила логику развития российских мусульманских народов, становления у них системы светского образования. В наши дни идеи Гаспринского имеют огромное значение в силу новых явлений, происходящих в современном российском исламе, на фоне процессов демократизации во всем российском обществе.

Ключевые слова: джадидизм, российская империя, Гаспринский

Родился в селе Авджикой, (по другим сведениям в соседнем селе Улу-Сала), Ялтинского уезда Таврической губернии (ныне Бахчисарайский район Крыма) в семье офицера русской службы Мустафы Али-оглу Гаспринского и его жены Фатма-Султан Темир-Гази-кызы (девичья фамилия Кантакузова). Мустафа Али-оглу был уроженцем расположенного на южном берегу Крыма аула Гаспра, и потому взял себе фамилию Гаспринский. 19.04.1854 г. семью утвердили в дворянском достоинстве. Исмаил Гаспринский получил

образование домашнее, в начальной школе (мектебе), в Симферопольской казенной мужской гимназии, в воронежском военном учебном заведении, а затем во 2-й Московской военной гимназии. [5, с.129]

С 1879 году Исмаил Гаспринский предпринимал неоднократные попытки создать собственное издательство газет на общетюркском языке «Файдалы эглендже» (1879—1880), «Закон» (1881). С 10 апреля 1883 Гаспринскому разрешили издавать и редактировать первую российскую тюрко-славянскую газету «Переводчикъ-Терджиманъ». В 1886 году наладил издание рекламного приложения к газете «Переводчик-Терджиман» под названием «Листок объявлений». С конца 1905 года Гаспринский начал издавать первый крымско-тюркский журнал для женщин «Алеми Нисван» («Женский Мир»), редактором которого была его дочь Шефика. Исмаил Гаспринский, Гасан-бек Зардаби и Алимардан-бек Топчибашев. Баку, 1907 год.

В 1907—1908 годах в Египте Исмаил Гаспринский выпустил несколько номеров газеты «Аль Нахда» («Возрождение») на арабском языке. Сотрудниками издательства И. Гаспринского в разное время были выдающиеся деятели крымскотатарской культуры: Осман Акчокраклы, Мемет Нузет, и др. За многолетнюю издательскую деятельность в 1908 г. к юбилею издательства в казанской типографии И. Н. Харитонova был изобретён именной типографский шрифт им. И.Гаспринского. [6,с. 142]

В 1905 г. И. Гаспринский и его единомышленники создали мусульманскую либеральную организацию «Бутюнрусие иттифак аль муслимин» («Всероссийский союз мусульман»). Он был членом ЦК и непосредственно возглавил Крымское отделение «Иттифак эль муслимин». Осенью 1905 г. он и возглавляемое им отделение организации перешли на позиции «Союза 17 октября». В 1905 году Исмаил бей Гаспринский избирается председателем 1-го съезда мусульман России, а в 1911-м в Центральный комитет турецкой партии "Согласие и прогресс". Он много путешествует по различным странам мира, пропагандирует свой новый метод, в 1907-1908 годах несколько раз посещает Египет с целью организации там международного мусульманского конгресса, в 1911-м — Индию, где изучает состояние школьного образования, даёт показательные уроки по своему новому методу.

Помимо вопросов просвещения, И.Гаспринского волнуют проблемы мусульман в Российской империи. Этим вопросам он посвятил две свои книги — "Русское мусульманство" (1881) и "Русско-восточное соглашение" (1896), написанные на русском языке. [3, с.87]

Джадидизм – явление не случайное. Оно не внедрялась миссионерскими движениями Запада. Это явление взяло начало в России, из регионов, населенными тюркоязычными мусульманами. Изначально это движение имело цель только реформировать систему образования. Сделать ее приближенной к европейской методике преподавания.

Как итог предшествующего развития татарской общественной мысли, к 1920-м годам у татарских интеллектуалов сформировалось мнение, что под джадидизмом следует понимать “особого рода умственно-культурное движение”, “умственное пробуждение”, направленное на сближение татар с европейской культурой, на переустройство общества с потребностями времени. Короче, речь шла о некотором духовном порыве, нацеленном на реформирование общества, на его модернизацию в европейском смысле.

К началу 1930-х годов на смену этим представлениям пришли другие, сугубо классовые оценки. Так, А.Аршаруни и Х.Габидуллин в 1931 г. определили джадидизм как “знамя политической борьбы передовой татарской буржуазии и ее сторонников против консерватизма”.

Дальше в советской историографии закрепились гораздо более жесткие формулировки, выработанные в 1940 – начале 1950-х годов именно в Татарстане. Это было связано с обсуждением на уровне Татарского обкома ВКП(б) проектов школьных учебников по татарской литературе в 1948 и 1952 годах. В постановлении Бюро обкома за 1948 г. сказано, что в учебнике дана “неправильная оценка течению джадидизма, превратившегося... в контрреволюционное движение”. [2, с. 485]

Всю свою жизнь Исмаил Гаспринский провел на Крымском полуострове. Он был издателем первой в стране газеты, выпускаемой на двух языках – тюркском и русском. «Терджиман» (так называлась эта газета) к началу XX века обрел статус самого старого мусульманского издания в мире. Далее последовали первый женский и первый сатирический журнал на языке крымских татар. [4, с.160]

В последней четверти 19 века были радикальные изменения методов преподавания в мектебах и медресе: были введены европейские методы обучения - эсулджадид (новый метод), отсюда выражение джадидизм. Наряду с религией, в мектебах стали преподаваться также основы светских наук - арифметики, географии, а также родной язык, как особый предмет, рисование, придавалось большее значение обучению письму; преподавание проводилось на татарском языке вместо прежнего так называемого тюрки и арабского языков.

Исмаил Гаспринский стоял у истоков джадидизма в Российской империи – масштабного движения по приданию светскости образованию мусульман. Отныне школьный день был разделен на уроки, у учеников появились парты, доски и новые светские предметы, которые они слушали не на арабском, а на татарском языке.

Все мектебы и медресе содержались на средства самого населения, расходы на них покрывались за счет добровольных пожертвований жителей. Государство никаких средств на них не отпускало. Народ не только строил школы, но и содержал их, отапливал и освещал, платил учителю, покупал учебники и оказывал помощь бедным детям. Некоторые школы содержали целиком отдельные состоятельные люди из татар.

Суммируя все вышесказанное, можно сделать вывод, что благодаря идеям Гаспринского были открыты новометодные мектебы и медресе, которые были обеспечены необходимой литературой, формируется собственная идеология и литературный татарский язык, мусульманская элита начинает получать знание русского языка, создаются благотворительные общества как культурно – просветительские центры общин. Итогом является повышение уровня просвещения и общенационального светского образования.

Использованные источники:

- 1.Валидов Д., Очерки истории образованности и литературы татар до революции 1917 г. Москва-Петроград, 1991. 532с.
- 2.Давлетшин Т.Д. «Советский Татарстан». Казань: «Жиен», 2005. 485с.
- 3.Тагиров И.Р. «История национальной государственности татарского народа и Татарстана». Казань, 2000. 87 с.
- 4.Хабутдинов А.Ю. «Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII- XIX веках». Казань: Иман, 2000.160с.
- 5.Хабутдинов А.Ю. « Миллет Оренбургского Духовного Соборания в конце XVIII- XIX веках.Казань: Иман, 2000. 129 с.
- 6.Хабутдинов А.Ю. Указ соч.142 с.

Килин А.В.

студент 5 курса, гр.202

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Россия, Санкт-Петербург*

МОНИТОРИНГ РЕЧИ РАБОТНИКОВ ДИСПЕТЧЕРСКИХ СЛУЖБ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы создания двухуровневой системы мониторинга эмоционального состояния работников диспетчерских служб на основе анализа речи в реальном масштабе времени. Система может использоваться как в режиме обучения самоконтролю состояния работника, так и в режиме сопровождения реальной производственной деятельности.

Ключевые слова

Диспетчерские службы, эмоциональное состояние, мониторинг состояния, речь.

Совершенствование и удешевление средств связи привело к значительному расширению областей дистанционного взаимодействия людей во время своей деятельности как производственного, так и личного характера. При этом голосовой способ общения при дистанционном взаимодействии продолжает оставаться одним из ведущих, а в некоторых случаях и единственно возможных вариантов осуществления контактов.

Подавляющее большинство действующих диспетчерских служб, служб работы с клиентами, служб оперативной помощи и т.п., в основном, работают в режиме голосового контакта. Широкое использование

голосового канала связи характерно для пилотируемой и беспилотной авиации [20].

В случаях, когда голосовой контакт является единственным каналом связи между взаимодействующими лицами, возрастает значение, как формальной стороны передаваемой информации, так и эмоционального окрашивания речи, которое производит говорящий. При этом в ряде случаев субъективно воспринимаемая получателем эмоциональная окраска речи влияет на принимаемые им решения даже больше, чем полученная содержательная информация.

По этой причине большинство крупных предприятий, использующих в своей деятельности сотрудников голосовых диспетчерских служб, проводят с ними специальные занятия и тренинги, направленные на выработку навыков управления эмоциональной окраской голоса, повышением стрессоустойчивости, формированием желательного лексического набора для работы с различными категориями потребителей и поставщиков информации.

Необходимость соблюдения вводимых правил вербального общения, запреты на резкие эмоциональные формы реагирования, ограничение рекомендуемых словарных оборотов и т. п. оказывают большое психологическое давление на работников диспетчерских служб. Ведь в условиях соблюдения внешнего стандарта доброжелательности речевого общения им приходится очень часто принимать ответственные решения в условиях весьма далеких от психологического комфорта. Сложность реальной ситуации, ограничения физически располагаемыми ресурсами, возбужденность (вплоть до гнева и оскорблений) других участников общения все это негативно сказывается на общем состоянии психики соответствующих работников [10,14].

Несовпадение внутренних побуждений работника с объективной окружающей реальностью порождает конфликт индивидуальных мотивов. Состояние психологической растерянности в ситуациях, в которых у работника нет готовых инструкций, перегружает адаптационную систему человека, возможности которой ограничены. К сожалению, довольно часто указанные причины приводят к эмоциональным расстройствам различной степени тяжести, возникновению стресса, соматоморфным расстройствам и появлению синдрома эмоционального выгорания. Данные проявления появляются не сразу, а постепенно. После первоначальной реакции тревоги организм адаптируется и оказывает сопротивление, причем продолжительность периода сопротивления зависит от врожденной или натренированной адаптационной приспособляемости организма. На данных этапах стрессового воздействия происходит естественная борьба организма с вредностью, но никакой патологии в состоянии организма не наблюдается. Однако если при достижении этих этапов не принять соответствующих мер психологической помощи, а воздействие негативных факторов будет продолжаться, то становится весьма вероятным развитие стадии

аффективного и гормонального истощения. Эту фазу уже принято рассматривать как патологическую. В это время преобладают тревога, чувство безысходности, тоска, которым клинически соответствует картина невроза, психореактивных состояний. В данном состоянии не только резко возрастает вероятность ошибочных действий, но и возникает реальная угроза состоянию здоровья [15]. Длительное пребывание человека в психореактивных состояниях может приводить к ярко выраженному асоциальному поведению [16].

По указанным выше причинам разработка автоматических и автоматизированных систем контроля текущего состояния работников диспетчерских служб представляется чрезвычайно актуальной, а их профессиональная подготовка должна проводиться с учетом выработки навыков эмоциональной устойчивости [11,17,19,21]. При этом подобные системы контроля целесообразно создавать двухуровневыми. Первый уровень предназначен для самоконтроля диспетчера за своим состоянием, а второй – для внешнего супервизорного наблюдения, связанного с принятием решений о допуске или отстранении конкретного исполнителя от работы, направлении его на процедуры психологической релаксации и коррекции или дополнительное медицинское обследование и лечение [12,13,18].

Разработка технического обеспечения для проведения дифференцированного распознавания эмоций по различным биосигналам, удобным для измерения в условиях реальной деятельности человека проходит на фоне концептуальной дискуссии о принципиальной возможности дифференциации эмоциональных состояний. Так, например, в соответствии с теорией В.Кэннона цепочки различных эмоций связаны с одинаковыми психофизиологическими паттернами и поэтому не могут быть дифференцированы между собой по наблюдениям за автономной нервной системой человека [1].

В исследованиях, проведенных коллективом под руководством П.Экмана, были выявлены закономерности проявлений шести базовых эмоций (счастье, печаль, гнев, страх, неприятие и удивление). Были получены результаты изменений в деятельности автономной нервной системы, связанные с мимическими движениями лица, изменением сердечного ритма, электропроводимости кожи и параметров голоса. Само по себе выделение базовых эмоций и локализация их на координатной плоскости не являлось новым [3,4].

Заслуга П.Экмана и его коллег в основном состоит в нахождении практической связи между этими эмоциональными состояниями и их реальным физическим проявлением, их ассиметричную связь с деятельностью левого и правого полушарий головного мозга, которое может быть обнаружено и измерено приборными методами. Последующие эксперименты Давидсона по дифференциальной диагностики эмоций с помощью электроэнцефалографических методов подтвердили правоту взглядов Экмана [1,2,3].

Таким образом, анализ голосового сигнала работников, регистрируемый во время выполнения ими своей деятельности, может быть с успехом использован и для построения систем контроля эмоционального состояния.

Звуки речи несут не только смысловую информацию, но и информацию о самом говорящем, возрасте, половой принадлежности, а также о его физическом и психическом состоянии [8,4,5,6].

Исторически сложилось так, что первыми в области автоматического анализа речи были поставлены задачи идентификации и верификации диктора, то есть задачи автоматического определения конкретного диктора из заданной группы («Кто говорит?») и задача подтверждения истинности личности говорящего («Действительно ли говорит субъект N?») [8,5]. Несмотря на свою схожесть указанные задачи имеют существенные различия, но их объединяет тот факт, что в процессе создания таких систем требовалась максимальная нечувствительность к внешним шумам и эмоциональной окраске речи. То есть они изначально создавались для нейтрализации воздействия эмоций на речь, в то время как в контексте нашей задачи наиболее интересна именно данная сторона вопроса.

Построение систем автоматического распознавания эмоций по речи началось несколько позже. Первые практические результаты, вероятно, можно отнести к 70-м годам прошлого века. При этом исследования проводились по нескольким направлениям, из числа которых следует выделить с одной стороны текстозависимую идентификацию и текстонезависимую идентификацию, а с другой дикторозависимую и дикторонезависимую идентификацию эмоциональных проявлений. Тем не менее работы в обоих направлениях продолжаются до сих пор, благодаря чему созданы базы данных с записями эмоционально окрашенной речи на разных языках, многие из которых находятся в открытом доступе [10,6,7].

Возможность автоматического определения текущего эмоционального состояния диктора во время выполнения им реальной производственной деятельности является крайне полезной для создания систем, позволяющих дикторам (диспетчерам) оценивать свое состояние не только по субъективным признакам, но и с помощью внешнего приборного наблюдения [20].

Эта возможность использовалась авторами при создании первого уровня системы мониторинга эмоционального состояния диспетчеров, обобщенная схема которой приведена на рис.1.[12].

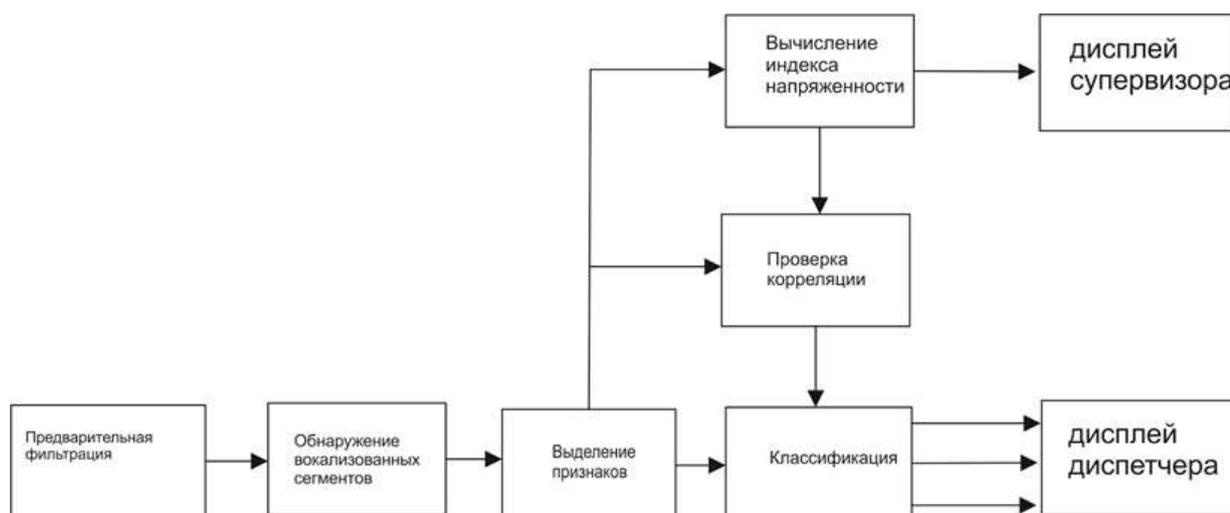

Рис.1. Обобщенная схема 2-х уровневой системы мониторинга речи[12].

Первый уровень контроля предназначен исключительно для вспомогательных информационных целей, позволяющих диспетчеру не терять осознанность по управлению своим эмоциональным состоянием.

Второй уровень системы автоматического мониторинга состояния диспетчера предназначен для использования в супервизорном режиме. Информация данного уровня доступна только для руководителей диспетчерской службы и содержит интегральные данные не только об изменениях эмоционального состояния каждого отдельного диспетчера, но и показатели стрессонапряженности его речи, определяемой в соответствии с методикой, использующей три типа характеристик речевого сигнала (просодические, кепстральные, формантные), предложенной в работе [6,7].

Проводимые эксперименты показывают, что использование в процессе деятельности диспетчеров приборной информации об их текущем эмоциональном состоянии существенно повышает эмоциональную устойчивость, что положительно сказывается на результатах деятельности [12,9]. Полученные данные свидетельствуют о практической перспективности предложенного направления исследований и необходимости продолжения работ в данном направлении.

Использованные источники:

1. Cannon W.B., "The James-Lange Theory of Emotions: A Critical Examination and an Alternative Theory," Am. J. Psychology, vol. 39, pp. 106-124, 1927.
2. Cowie R., E. Douglas-Cowie, N. Tsapatsoulis, G. Votsis, S. Kollias, W. Fellenz, and J. G. Taylor. Emotion recognition in human-computer interaction. IEEE Signal Processing Magazine, 18(1):32-80, 2001.
3. Ekman P., R.W. Levenson, and W.V. Friesen, "Emotions Differ in Autonomic Nervous System Activity," Science, vol. 221, pp. 1208-1210, 1983.
4. Mauss I. B., M. D. Robinson. Measures of emotion: A review. Cognition and Emotion, 23(2):209-237, 2009.

5. Schuller B., S. Reiter, R. Muller, M. Al-Hames, M. Lang, and G. Rigoll, "Speaker independent speech emotion recognition by ensemble classification," in *Proc. IEEE Int. Conf. Multimedia Expo. 2005*, pp. 864–867.
6. Ververidis D. and C. Kotropoulos. Emotional speech recognition: Resources, features, and methods. *Speech Communication*, 48(9):1162–1181, 2006.
7. Yongjin Wang, Ling Guan. Recognizing Human Emotional State From Audiovisual Signals, *IEEE Trans. ON MULTIMEDIA*, vol. 10, NO. 5, AUGUST 2008, pp. 936-945.
8. Аграновский А.В., Леднов Д.А. Теретические аспекты алгоритмов обработки и классификации речевых сигналов. М.: Радио и связь, 2004, - 161 с.
9. Волков Г.А., Кудряков С.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е. Перспективы использования приборного мониторинга эмоционального состояния пилотов в режиме реального времени. // Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.71-78.
10. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Система неинвазивного мониторинга эмоционального состояния оператора. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 2, 2012, с.44-51.
11. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Тренировка зрительного восприятия информации у работников диспетчерских и оперативных служб. // Проблемы управления рисками в техносфере. № 1, т.21, 2012, с. 121-128.
12. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 1, 2012, с. 41-48.
13. Иванова С.П., Кудряков С.А., Солодухин А.И., Станкевич П.В., Титов Б.А. Актуальные проблемы психологической безопасности. // Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.12-20.
14. Кудряков С.А., Комарова М.Е. ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения. СПб.: Свое издательство, 2011, - 146с. , ISBN 978-5-4386-0085-5
15. Кудряков С.А. Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества // Здоровьесберегающее образование, №1, 2013, с.98-101.
16. Кудряков С.А. Размышления о виртуальной истории, или куда бежит «Идиот»? // КЛИО, №1, 2013, с. 135-138.
17. Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В. Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф

- или реальная необходимость? //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98
18. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Методы реализации текущего контроля состояния оператора.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.53-62.
 19. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. //Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 184-190.
 20. Кудряков С.А., Ткачев В.Р., Трубников Г.В., Кисличенко В.И. Беспилотные авиационные системы./Под ред. Кудрякова С.А. . СПб.: Свое издательство, 2015,-121 с.
 21. Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.// Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8,2014, с.90-94

*Ковалевский Т.К.
студент 5 курса, гр.202*

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Россия, Санкт-Петербург*

ДИСТАНЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРОВ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы необходимости и возможности использования дистанционного наблюдения за рабочей деятельностью операторов сложных систем и изменениями их эмоционального состояния с целью раннего предотвращения аварийных ситуаций.

Ключевые слова

Оператор, функциональное состояние, эмоции, мониторинг состояния, эффективность деятельности.

Эффективность профессиональной работы операторов сложных технических систем в огромной степени определяется уровнем их функциональной надежности, под которым понимается способность к мобилизации всех психических, интеллектуальных и физических сил для решения конкретной задачи. Это свойство особенно важно для персонала эксплуатирующего пилотируемые и беспилотные летательные аппараты и

обеспечивающего диспетчерское управление воздушным движением [2,9,14,19].

Обеспечение функциональной надежности психической деятельности оператора основывается на двух различных аспектах: природных врожденных данных и навыках, которые можно выработать и совершенствовать во время обучения.

Опыт показывает, что люди, не обладающие достаточными способностями к определенному виду деятельности, испытывают значительные трудности при овладении этой деятельностью, и довольно часто, даже пройдя соответствующую подготовку, работают значительно хуже других, допускают большее число ошибок, неточностей и в конечном итоге чаще являются причиной возникновения нештатных ситуаций, и аварий [6,9,15,17].

Кроме того неконтролируемое эмоциональное состояние может быть одной из причин неадекватного социального поведения человека не только на работе, но и за пределами рабочего места [16].

На транспорте около 80% всех несчастных случаев происходит из-за несоответствия индивидуальных особенностей работника требованиям конкретной профессии. В промышленности этот показатель несколько ниже, но все равно превышает 43% от общего числа аварий и несчастных случаев. Различие в приведенных данных объясняется тем фактом, что требования профессиональной пригодности имеют различную степень жесткости в различных профессиях.

В соответствии с указанным требованием, принято выделять две категории профессий. Первая категория требует от кандидатов абсолютной профессиональной пригодности, а вторая допускает возможность относительной профессиональной пригодности.

Определение границы между зонами профессионального соответствия и несоответствия дело далеко не простое. Во-первых, сама процедура проведения границы в многопараметрическом пространстве индивидуальных характеристик не так очевидна, поэтому возникает естественный вопрос о возможных допусках, вводимых для этой границы и степени их четкости или нечеткости. В третьих, всегда существует некоторая зона для совершенствования навыков путем тренировок.

Учет таких возможностей является важным условием успешного обучения и дальнейшей работы операторов [10,11,16,20].

Психические процессы и состояния регулируют конкретные действия человека, что подчеркивает принципиальное значение выработки у летчиков необходимого уровня волевого самоконтроля.

По указанным причинам оценка уровня эмоционально-волевой устойчивости является одной из главных задач профессионального отбора операторов сложных систем, а совершенствование навыков психологической устойчивости является важнейшей составляющей процесса их профессиональной подготовки [1].

У неподготовленных людей в трудных ситуациях эмоциональные центры приходят в сильное возбуждение, способное, минуя кору головного мозга, напрямую вызвать двигательные реакции, не отвечающие требованиям конкретной обстановки [7,8].

В формировании эмоционально-волевой устойчивости операторского состава особое значение приобретает выработка привычки к неожиданному изменению рабочей ситуации. Выработка у операторов умений и навыков действовать при ограниченности и противоречивости информации, невозможности получения советов, консультаций и распоряжений, а особенно при дефиците времени является важнейшей стороной процесса обучения.

Проведение подобного обучения в условиях реального функционирования эксплуатируемой системы чрезвычайно опасно, поэтому первоначальное обучение этим навыкам следует проводить с применением тренажеров и компьютерных симуляторов. Эти технические средства позволяют имитировать особые случаи полета, отказы и ложные сигналы приборов, а так же другие нештатные ситуации.

Принципиально важным в процессе данного обучения является задача непрерывного мониторинга эмоционального состояния обучающегося, как индикатора его эмоционально-волевой устойчивости.

Очень часто текущий контроль эмоционального состояния операторов опирается на субъективные самооценки человека, однако эксперименты показывают, что в чрезвычайных ситуациях, а так же в ситуациях, связанных с повышенной ответственностью люди склонны не только к неадекватным вербальным самооценкам, но и к искажению подобной информации с различной степенью правдивости. В этих ситуациях проявляется тенденция оценок, базирующихся на социально-желаемых результатах, и искажениях оценок, вызванных неосознаваемыми эмоциональными состояниями.

Последний фактор связан с тем, что даже при наличии желания и готовности адекватного оценивания человек не может дать отчет о своем эмоциональном (или функциональном) состоянии, если он его не осознает. С этой точки зрения текущий контроль изменения состояния человека позволяет оператору более объективно оценивать свое состояние и соответственно существенно повысить эффективность своей деятельности. При этом практическая форма реализации контроля может осуществляться как без использования приборных систем, так и с их использованием [4,4,12,13,18].

Другой вариант контроля изменений эмоционального состояния пилота состоит в использовании видеонаблюдения и мониторинга внешних проявлений в мимике, пантомимике и речи. Данное направление позволяет производить мониторинг дистанционно, без непосредственного контакта технической аппаратуры с телом оператора. При этом использование информации о внешнем проявлении изменяющихся эмоций для оценки функционального состояния пилота в реальном масштабе времени выглядит

достаточно перспективным если не в отдельном применении, то, как минимум, в качестве одного из каналов гибридных систем мониторинга и особенно полезным при отработке навыков на тренажерах.

Попытки систематизации и исследования эмоций человека и их мимического проявления имеют очень длительную историю от Леонардо да Винчи до наших дней [7,8].

Развитие компьютерных технологий способствовало возможности быстрой обработки больших объемов информации, возникающей при анализе изображений лица и мимических проявлений эмоций.

Наиболее интересные результаты в данном направлении получили П.Экман и В.Фризен [21] которые разработали унифицированную систему идентификации лицевых движений, получившую название «Системы кодирования лицевых движений» (FACS). Данная система базируется на выбранных «единицах активности движения» (AU). Каждая единица активности соответствует движению определенной группы лицевых мышц, причем 46 единиц рассматриваются как проявление экспрессии, а 12 отвечают за направление взгляда и ориентацию.

В последующих работах была разработана специальная база данных сопоставляющая упомянутые движения семи архитипичным эмоциям. В 1996 году появился международный стандарт ISO MPEG-4 [22], определяющий набор параметров определения лица FD. Этот же стандарт определял и характерные единичные лицевые движения в терминах изменения расстояний между ключевыми лицевыми признаками. Использование унифицированных опорных точек позволяет сравнивать результаты, полученные различными авторами, и упрощает процесс создания автоматизированной системы дифференцированного определения текущего эмоционального состояния в терминах архитипических проявлений эмоций.

Использование компьютерных технологий позволяет построить систему мониторинга эмоционального состояния оператора в реальном масштабе времени.

Компьютерные технологии дифференциации эмоциональных состояний позволяют оценить величину и характер текущего мимического проявления возможной эмоции, но с одной стороны наличие эмоционального проявления не является отклонением от «нормального» функционального состояния оператора, а с другой стороны мимические проявления помимо общих тенденций имеют существенные индивидуальные особенности.

Задача полной идентификации эмоционального состояния оператора является чрезвычайно сложной, в том числе и из-за проблем создания базы данных для возможности автоматического корректного распознавания текущего состояния. Однако практически значимые результаты удается получить путем применения упрощенных систем оценки изменчивости эмоционального фона во время выполнения рабочего задания [3].

Работы по автоматическому мониторингу эмоционального состояния человека по видеонаблюдению за мимикой и пантомимикой человека являются еще далеко не законченными, а с точки зрения практически полезного результата только начинающими распространяться, но даже первые полученные результаты позволяют судить о перспективности исследований в данной области.

Использованные источники:

1. *Буриченко Л.А.* Охрана труда в гражданской авиации: Учеб. Для вузов.-3-е изд., -М.: Транспорт, 1993.-188 с.
2. *Волков Г.А., Кудряков С.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е.* Перспективы использования приборного мониторинга эмоционального состояния пилотов в режиме реального времени.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.71-78.
3. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Система неинвазивного мониторинга эмоционального состояния оператора. //Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 2, 2012, с.44-51.
4. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Тренировка зрительного восприятия информации у работников диспетчерских и оперативных служб.//Проблемы управления рисками в техносфере. № 1, т.21, 2012, с. 121-128.
5. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб.// Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 1, 2012, с. 41-48.
6. *Иванова С.П., Кудряков С.А., Солодухин А.И., Станкевич П.В., Титов Б.А.* Актуальные проблемы психологической безопасности.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.12-20.
7. *Изард К.Э.* Психология эмоций. С.-Пб. «Питер», 1999 – 464с.
8. *Ильин Е.П.* Эмоции и чувства, 2-е изд.- СПб, 2011.-783 с.
9. *Корчемный П.* Психология летного обучения. М.:Военное Издательство, 1986, -137 с.
10. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения. СПб.: Свое издательство, 2011,- 146с. , ISBN 978-5-4386-0085-5
11. *Кудряков С.А.* Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//Здоровьесберегающее образование, №1, 2013, с.98-101.
12. *Кудряков С.А.* Параметрические модели пульса и перспективы их использования.//Научное приборостроение, СПб.: ИАП РАН, т.2., № 1, 1992.- с. 85 -100.
13. *Кудряков С.А.* Размышления о виртуальной истории, или куда бежит

- «Идиот»?// КЛИО, №1, 2013, с. 135-138.
14. Кудряков С.А., Волков Г.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е. Перспективы использования дистанционного мониторинга эмоционального состояния пилотов.// Человек и транспорт (Психология. Экономика.Техника):. Материалы II Международной научно-практической конференции. ответственный редактор В.Л. Ситников. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 174-178.
 15. Кудряков С.А., Комарова М.Е. К вопросу контроля текущего состояния человека-оператора.// Проблемы летной эксплуатации и безопасность полетов. Межвузовский тематический сборник научных трудов. редкол.: М. Ю. Смуров (гл. ред.), Г. В. Коваленко (отв. ред.), В. А. Дмитриев. Санкт-Петербург,: СПбГУГА.2010. с. 162-171.
 16. Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В. Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98
 17. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Методы реализации текущего контроля состояния оператора.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.53-62.
 18. Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И. Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. //Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 184-190.
 19. Кудряков С.А., Ткачев В.Р., Трубников Г.В., Кисличенко В.И. Беспилотные авиационные системы./Под ред. Кудрякова С.А. . СПб.: Свое издательство, 2015,-121 с.
 20. Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.// Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8,2014, с.90-94
 21. Ekman P. and W. Friesen, *The Facial Action Coding System*. San Francisco, CA: Consulting Psychologists Press, 1978
 22. Jeffrey F. Cohn. Advances in Behavioral Science Using Automated Facial Image Analysis and Synthesis, IEEE Signal processing magazine, Nov. 2010, pp.129-133.

Тимейчук Л.Н.
старший преподаватель
ЮРИУ РАНХиГС
Россия, г. Ростов-на-Дону
Щербаков Д.А.
соискатель
ЮРИУ РАНХиГС
Россия, г. Ростов-на-Дону

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация: статья посвящена ходу миграционных процессов в РФ. Авторы уделяют большое внимание роли государства в формировании миграционных потоков, их влиянию на социально-экономическое развитие страны.

Ключевые слова: миграция, миграционные процессы, регион, миграционная политика, международная миграция.

Миграция населения во все времена рассматривалась не только как процесс простого территориального перемещения людей, но и как явление, затрагивающее практически все стороны общественной жизни — политико-правовую, социально-экономическую, социально-трудовую, сферу межэтнических отношений в обществе [1].

В настоящее время миграция является глобальным явлением - изменения отдельных показателей в одной стране влекут за собой необходимость разработки мер по регулированию ситуации в других странах [2].

Миграция в современной России является одним из важнейших факторов, определяющим экономическое и социальное развитие российского общества.

Международная миграция сдерживает убыль населения и трудовых ресурсов России. Внутренняя миграция позволяет миллионам россиян найти рабочие места и самостоятельно обеспечивать достаток своим домохозяйствам. Массовая миграция из стран бывшего СССР в Россию дала возможность множеству людей найти в России убежище, работу и новый дом. Можно сказать, что миграция в значительной степени изменила облик современной России.

Вместе с тем, существуют объективные и весьма острые проблемы, которые требуют продуманных решений со стороны российского государства. На сегодняшний день миграция является одним из самых противоречивых явлений в системе государственного управления. С одной стороны, представители государственных структур и политических организаций отмечают положительные аспекты миграционных процессов, которые должны способствовать экономическому росту. С другой стороны,

мигранты могут занять привлекательные для местных жителей рабочие места, либо будут способствовать увеличению расходов государства на социальные выплаты и нужды и т.д.

Для того чтобы миграция, в том числе трудовая, стала благом для России, необходимо сделать многое.

Правительством Российской Федерации постоянно проводится работа по совершенствованию миграционной политики в Российской Федерации. Предпринимаемые меры направлены на подготовку и принятие нормативно-правовой базы, обеспечивающей упрощение процедуры регистрации иностранцев в России и получения разрешения на работу, усиление ответственности за нарушение порядка привлечения к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, защиту прав и интересов российских граждан в сфере потребительского рынка, реализацию права приоритетного трудоустройства граждан Российской Федерации на вакантные и вновь создаваемые рабочие места, определение потребности в привлечении иностранных работников и формирование квот на осуществление иностранными гражданами трудовой деятельности в Российской Федерации.

Успешное решение задач государственного регулирования миграционных процессов, и в первую очередь вопросов внутренней миграции, позволит подготовить необходимую основу для устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, будет способствовать обеспечению ее национальной безопасности, сокращению региональных диспропорций, обеспечению социальных прав и гарантий на всей территории России.

Разнообразие и сложность самих миграционных процессов, их зависимость от множества факторов и обстоятельств, требуют комплексной, продуманной миграционной политики. При разработке такой политики следует учитывать историю и предвидеть последствия современных миграционных процессов, а также понимать гуманитарный характер поставленной задачи.

Основной проблемой современного управления миграционными процессами является поиск наиболее эффективных подходов и методов, которые позволили бы получить наиболее оптимальную отдачу от процесса и уменьшение причиняемого этим же процессом (т. е. миграцией) ущерба. Миграционные потоки влияют на социально-политическое устройство государства и национальную идентичность его граждан, систему внутригосударственных отношений и политическую культуру, на человеческий потенциал государства, предопределяющий роль и место страны на внешнеполитической арене.

Миграции населения имеют разнообразные аспекты; их характер и структуру, последствия, которые они вызывают, исследуют ряд наук – демография, экономика, география, статистика и т.д. Прикладное значение

имеют исследования миграции населения для целей общеэкономического и регионального планирования, использования трудовых ресурсов.

Для решения проблем, возникающих в сфере миграции необходимо сформировать адекватное законодательство, которое способно обеспечить недопущение или, по крайней мере, преодоление негативных последствий миграционных процессов. Кроме этого, такое законодательство должно создать условия для беспрепятственной реализации прав мигрантов в соответствии с международными стандартами.

Правительство России, законодательные органы России и многих регионов приняли целый ряд законов и постановлений, посвященных миграционным проблемам и регулирующих эти процессы. Вместе с тем в этой сфере остается еще огромное число нерешенных проблем концептуального, методологического и иного характера, проблем научного обеспечения, которые требуют неотложного решения.

Среди основополагающих подходов в осуществлении государственной миграционной политики можно выделить следующие:

- должна быть выработана отвечающая национальным интересам страны комплексная миграционная политика, учитывающая существенные региональные различия и потребности в трудовых интересах.

- необходимо сформулировать не только стратегические цели (имеющие к тому же финансовое обеспечение), но и конкретные задачи и поэтапные шаги в осуществлении миграционной политики; государство должно четко заявить, кого желает видеть у себя, где расселить и как трудоустроить, чем готово помочь при устройстве на работу или переезде на постоянное жительство. В ходе проведения миграционной политики важно предусмотреть специальные меры по защите законных прав и интересов местного населения, собственного рынка труда. Также миграционная политика РФ должна способствовать повышению уровня толерантности к российской культуре со стороны мигрантов, а перспектива закрепиться в новых условиях должна способствовать повышению уровня мотивации к скорейшей социальной адаптации.

- необходимо также обеспечить сохранение численности населения в важных в геополитическом отношении регионах Российской Федерации, в том числе путем привлечения рабочей силы из других районов страны на временной основе, создание условий для возвращения в Российскую Федерацию эмигрантов, являющихся высококвалифицированными специалистами.

- в целях регулирования внутренней миграции должны быть разработаны меры, направленные на повышение территориальной мобильности рабочей силы, а также механизмы поддержания жизнедеятельности и экономического развития субъектов Российской Федерации.

Важным направлением современной миграционной политики в РФ должна стать оптимизация внутренних трудовых миграционных потоков. После распада СССР произошло резкое сокращение объема внутренней миграции населения. Это связано с невысокими доходами основной части населения, неразвитостью рынка жилья и высокой стоимостью транспортных перевозок. Эта тенденция продолжается в большинстве регионов России по настоящее время. Существуют определенные закономерности в увеличении территориальной мобильности населения по мере модернизации общества и роста уровня социально-экономического развития страны (региона).

Между тем для современных экономически развитых стран характерны рост миграционной активности населения в целом, появление новых форм миграции. Учитывая динамичный характер и современные перспективные планы социально-экономического развития ряда регионов России, уже в ближайшие годы во многих субъектах федерации возникнет потребность в высокой трудовой и миграционной мобильности населения.

В России использование труда мигрантов обусловлено, прежде всего, экономическими и демографическими причинами, и Ростовская область не является исключением. А именно, дисбаланс спроса и предложения рабочей силы на рынке труда, дефицит квалифицированных рабочих кадров, нежелание местных жителей трудиться на низкооплачиваемых работах.

В современных условиях развития отраслей промышленности и сельского хозяйства предприятиями используются материалы иностранного производства, оборудование, и поэтому, актуальным становится привлечение высококвалифицированной иностранной рабочей силы. Поэтому отдельным категориям иностранных граждан создаются преференционные режимы при установлении им правового статуса с учетом приоритетов социально-экономического развития Российской Федерации. Одним из путей удовлетворения потребности развивающейся региональной экономики в кадрах является привлечение трудовых ресурсов из-за пределов Ростовской области. Возможности других регионов Российской Федерации на сегодняшний день ограничены в силу недостаточной трудовой мобильности населения. На территорию Ростовской области ежегодно привлекается свыше 30 тысяч временных трудовых мигрантов, как из стран бывших союзных республик, так и из стран «дальнего зарубежья». Ростовская область нуждается как в высококвалифицированных специалистах, так и в квалифицированных рабочих. Кроме того, нехватка трудовых ресурсов в среднесрочной перспективе будет ощущаться и на вновь открываемых предприятиях, создаваемых в результате реализации на территории области инвестиционных проектов.

Привлечение высококвалифицированных мигрантов повышает производительность и конкурентоспособность страны. Бизнес-миграция

способствует созданию новых производств, открытию новых рабочих мест [3].

Ростовская область является одной из самых развитых частей Южного федерального округа (ЮФО), что определяет ее привлекательность для мигрантов. В целом ЮФО сегодня представляет собой регион, в котором как нигде в России взаимно переплелись противоречия политического, экономического, административно-территориального и этноконфессионального характера. Ростовская область по ряду социально-демографических причин не входит в перечень регионов, которые готовы в больших объемах принимать и размещать вынужденных переселенцев. Кроме того, существуют объективные трудности на областном уровне, которые состоят в необходимости налаживания четких и эффективных механизмов управления миграционными процессами.

Вопросы реализации государственной миграционной политики в Ростовской области являются одним из важнейших вопросов в рамках организации межведомственного взаимодействия. В ходе реализации контрольно-надзорных полномочий, структурными подразделениями Управление Федеральной миграционной службы по Ростовской области особое внимание уделяется борьбе с незаконной миграцией. Работа в данном направлении строится в тесном взаимодействии с органами внутренних дел, органами государственной безопасности и другими заинтересованными федеральными органами исполнительной власти Ростовской области.

Исходя из современных условий, необходимо укреплять позиции России в миграционной сфере, уделяя внимание законодательному, экономическому, социальному, экологическому аспектам. В то же время крайне важно проводить работу, направленную на повышение уровня квалификации мигрантов. Меры государственного регулирования должны быть направлены не на сокращение притока мигрантов, а на повышение их «качества» [4], так как трудовая миграция должна стимулировать развитие экономики российских регионов.

Управление миграционными процессами в интересах устойчивого социально-экономического и демографического развития страны, обеспечения ее национальной безопасности, прав и свобод человека и гражданина должно стать одним из основных приоритетов внутренней и внешней политики Российской Федерации.

Использованные источники:

1. Сафралиев Г.К. Миграционные процессы в России: теория и практика внутренней миграции//Право и безопасность.- 2013.- №1 -2.
2. Мищук С.Н. Особенности международной трудовой миграции//Экономика региона.-2014.- №2.
3. Василевская И.В. Миграционная политика в системе современного государственного управления// Вестник Российского государственного университета.- 2014.- № 3

4. Васильева А.В. Оценка влияние миграции на безопасность социально-экономического развития регионов России//Экономические науки.-2014.-№

Тленкопачева М.Н
аспирант
Пятигорский Государственный
Лингвистический Университет
Россия, г.Пятигорск

НАЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ

Аннотация: в данной статье раскрываются основные функции, идеи, задачи и цели образования как социальный институт и указывается основная роль педагогического дискурса в сфере образования. Ключевые слова: ПД - педагогический дискурс, институт образования, социальный институт, социализация.

Очевидно, что за последние десятилетия 20-го столетия отечественное образование вырвалось на новый уровень. Этому способствовали различные обстоятельства: это и новые технологии, и потребность в грамотной рабочей силе, и развитие страны в целом, и духовные потребности человека. К основным причинам развития образования нужно, безусловно, отнести и развитие потребностей экономики. Нельзя недооценивать важность социально-культурных институтов, в частности института образования, в развитии страны и общества, наряду с различными другими экономическими и политическими институтами.

В социологическом словаре социальный институт определяется как устойчивый комплекс норм (установки и образцы поведения), правил (кодекс устный и письменный), символов (школьная эмблема, школьные песни, н-р) регулирующих различные сферы человеческой жизнедеятельности (сфера образования) и организующих их в систему ролей и статусов (ученик, учитель, директор, завуч), с помощью которых удовлетворяются основные жизненные и социальные потребности (потребности в грамотных работников и членов общества). Образование имеет полное право считаться социальным институтом.

Образование, будучи социальным институтом, включает в себя идеи, задачи, цели, которые непосредственно связаны с процессом образования, организациями и осуществлением учебного процесса, органами управления и контроля.

Образование как социальный институт, выполняет функции подготовки и благополучного вхождения индивида в различные сферы общественной жизнедеятельности, приобщения его к нормам общества. Не вызывает сомнений, что образование играет исключительно важную роль в обществе. Именно этот социальный институт является инструментом, с помощью которого происходит передача всех знаний, навыков, духовных ценностей

новому, подрастающему поколению., т.е. улучшается и ускоряется процесс социализации индивида. В данном случае, образование - обучение человека с целью передачи накопленных знаний и культурных ценностей.

Подчеркнем, что образование как социальный институт призван обеспечивать социальную стабильность, духовный и интеллектуальный рост общества. Функционирование же его в полной мере связано с удовлетворением двух взаимосвязанных и фундаментальных потребностей общества - социализации его членов и их подготовки к различным социальным ролям.

Можно смело говорить, о том, что язык как социальный феномен существовал задолго до рождения любого человека. Поэтому будет правильным сказать, что каждый конкретный индивид в истории человечества был сформирован как человек только на основе языка, воплощающего свою символическую программу как системообразующее явление, потому что любой социальный институт представляет собой комплекс образцов, моделей, схем и т.п., которыми носители культуры обмениваются в разных интеракционных плоскостях. [1, с 61]

Здесь нужно особо подчеркнуть роль коммуникации в процессе образования. Совершенно очевидно, что никакое образование без языка не возможно, а образование как социальный институт обслуживает именно педагогический дискурс.

Целью педагогического дискурса является социализация нового члена общества, т.е. объяснение устройства мира, норм и правил поведения, организация деятельности нового члена общества в плане его приобщения к ценностям и видам поведения, ожидаемым от ученика, проверка понимания и усвоения информации, оценка результатов [Карасик 2002: 304].

В заключении хочется подчеркнуть, что педагогический дискурс объективно выделяется в системе институционального дискурса. Трудно переоценить его роль в системе образования. Не вызывает сомнения тот факт, что с развитием образования значение и место ПД в образовательной среде и в обществе в целом возрастает, ведь образование будучи социальным институтом обслуживает именно этот тип институционального дискурса, а потребность общества в социализации своих новых членов априори постоянна. ПД задействует огромную аудиторию и отражает этнические ценности социума в целом и ценности определенной общественной группы.

Использованные источники:

1. Ширяева, Т.А. Язык как средство конструирования социальной реальности. – П.: 2009, – 61 с.
2. Карасик, В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2002, – 304 с.
3. Комаров М.С., Яковлев М.А. Социальный институт // Социология. Словарь-справочник. М., 1990. Т.1.
4. Колесниченко Л.Ф. и др. Эффективность образования. М., 1991.
5. Смелзер М. Социология. М., 1994. Гл.14.

6. Svift D. The Sociology of Education. L., 1969.
7. Ананьев М.А. Образование и научно-технический прогресс. М., 1992.
8. Невский Н.А. Субъективный фактор в педагогической деятельности //Педагогика. 1992. № 5.
9. Banks D. The Sociology of Education. L., 1978.
10. Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества. М., 1990.
11. Наумова Н.Ф. Социальная политика в условиях запаздывающей модернизации //Социологический журнал. 1994. № 1.
12. Мошкин С.В., Руденко Б.Н. За кулисами свободы: ориентиры нового поколения //Социологические исследования. 1994. № 11

Фурман К.Д.

студент 5 курса, гр.203

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Россия, Санкт-Петербург*

МОНИТОРИНГ ТЕКУЩЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРА

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования приборных методов мониторинга функционального состояния оператора сложных технических систем на основе построения моделей периферического пульса в относительном масштабе времени. Обосновывается принципиальная разница между «быстрыми» и «ранними» методами обнаружения изменений функционального состояния.

Ключевые слова

Оператор, сложные системы, функциональное состояние, пульс, диагностика.

Современная производственная деятельность специалиста характеризуется высоким уровнем эмоционального и умственного напряжения, что ставит перед человеком возрастающие требования внимательности и ответственности. На сегодняшний день актуальными являются как требование поддержания на заданном уровне трудовых навыков, так и задача развития способности быстрой адаптации работника к изменяющимся производственным условиям. Особенно актуальны данные требования для персонала, эксплуатирующего сложные технические системы с высокой скоростью изменения параметров, к числу которых, например, относится пилотируемая и беспилотная авиация [12,16].

В реальности высоким адаптационным потенциалом обладает далеко не весь персонал, и поэтому воздействия напряженных ситуаций в ряде случаев могут превышать пределы резервов адаптации работника, что чаще всего приводит к ошибкам и непредсказуемым неадекватным действиям.

Механизм нарушения адаптации затрагивает не только эмоционально аффективные слои психики, но и влияет на когнитивные уровни, мировоззренческие установки и систему мотивации личности. Эти процессы

часто сопровождаются повышением личностной тревожности, напряженности и конфликтности и, следовательно, расширяют область негативных воздействий на других окружающих людей [8].

Изменение психофизиологических свойств личности может произойти на фоне видимости внешнего благополучия, что делает проблему выявления этих пограничных состояний еще более актуальной.

Свойства человека в рассматриваемом аспекте принято характеризовать так называемым функциональным состоянием. С этой точки зрения изменение состояния представляет собой смену комплексов реакций, которые обеспечивают поведение организма в окружающей среде, а снижение эффективности деятельности считается признаком ухудшения функционального состояния [6]. Сохранение высокого уровня функционального резерва является важнейшим количественным показателем формирования требуемых профессиональных навыков.

Во многих случаях ранние этапы изменения состояния человека происходят незаметно ни для самоконтроля, ни для окружающих, а периодические приборные методы контроля и обследования специалистов в реальной деятельности применяются только для представителей особо опасных и ответственных профессий.

Обнаружение изменений в физиологическом состоянии человека связано с таким важным понятием как «норма». Проблема нормы и патологии в состоянии человека чрезвычайно сложна и многогранна. О нормальном функционировании организма принято судить по среднестатистическим нормам психофизических реакций и поведения при взаимодействии человека с внешней средой. При этом понятия деятельной (или поведенческой) нормы и нормального состояния здоровья далеко не всегда совпадают, что может приводить к серьезным производственным и социальным проблемам [6,10]. По этой причине особую важность при профессиональной подготовке специалистов по эксплуатации сложных технических систем приобретает междисциплинарный подход, уделяющий значительное внимание не только специальной, но и психолого-волевой подготовке специалистов [7,13,17].

Основы методологического подхода к определению нормы для функциональных систем были заложены еще в первой половине прошлого века академиком П.К.Анохиным и нашли свое продолжение в работах многих других исследователей. В соответствии с этими взглядами норма понимается не как набор среднестатистических критериев, а как процесс, определяющий оптимальный режим функциональной деятельности.

Состояние человека-оператора является многоуровневым и соответственно многопараметрическим. Одна из ведущих характеристик, показывающая способность человека адекватно выполнять какой-либо вид деятельности, связана с его динамическими качествами, то есть способностью быстро и корректно реагировать на изменяющиеся во времени стимулы.

Текущий контроль изменения состояния человека позволяет существенно повысить эффективность его деятельности. При этом практическая форма реализации контроля может осуществляться как без использования приборных систем, так и с их использованием [2,3,4,5,13,14].

Периферический пульс человека содержит в себе большое количество информации о текущем состоянии организма. Этот факт давно был замечен человечеством и нашел свое выражение в развитии поистине потрясающих феноменов пульсовой диагностики Тибета и Китая [9]. Европейская медицинская школа использует несколько иной методологический подход к трактовке физиологических процессов в организме человека, но изучению пульса и его характеристик всегда уделялось значительное внимание. Неудивительно, что в настоящее время на экране практически любого монитора пациента в палатах интенсивной терапии помимо классической кривой ЭКГ можно увидеть и кривую периферического пульса.

На формирование вида кривой периферического пульса оказывают влияние многочисленные системы организма человека и их характеристики, включая деятельность сердца, состояния сосудов, характеристик крови, нервно-регуляторных систем, мышечного тонуса, и т.д. Поэтому в нем потенциально содержится информация о деятельности практически всего организма человека.

Классический подход к использованию пульса для оценки состояния организма состоит из двух методов: стохастический анализ хронотропной функции сердечно-сосудистой системы и параметрический анализ формы пульсовой кривой [1].

Особенностью пульсового сигнала, как впрочем, и широкого ряда других физиологических сигналов, является присутствие в спектре так называемой составляющей $1/f$, что в более общем случае соответствует присутствию в спектре компоненты [16]:

$$S(\omega) = \frac{\sigma^2}{|\omega|^\gamma},$$

где S - спектральная плотность мощности,

ω - круговая частота,

σ - среднеквадратическое отклонение,

γ - константа (в общем случае нецелая).

Наличие указанной компоненты существенно усложняют процедуру идентификации, как модели периферического пульса, так и модели аритмии (данных о вариабельности ритма).

Один из вариантов такого решения проблемы моделирования периферического пульса состоит в нелинейной декомпозиции исходного сигнала с последующим построением двух моделей [9]:

-модель ритма (аритмии);

-модель пульсовой кривой в относительных временных координатах.

Демодуляция исходного сигнала проводится адаптивно в соответствии с текущим значением частоты сердечных сокращений, в результате чего все

модели кривой пульса строятся в постоянном относительном временном масштабе. Такой подход позволяет количественно сравнивать как модели пульса одного и того же оператора в различных условиях, так и модели пульса различных людей [8,18].

На сегодняшний день принято выделять следующие состояния организма работников:

- состояние удовлетворительной адаптации;
- состояние напряжения механизмов адаптации (неустойчивая или неполная адаптация);
- состояние неудовлетворительной адаптации, перенапряжение механизмов адаптации;
- состояние срыва адаптации (истощение адаптационных механизмов).

Количество рассматриваемых функциональных состояний оказывается существенно меньше списка известных нозологических единиц, то есть заболеваний. По этой причине возникают два направления разработки возможных диагностических методик. Первое направление (непосредственно связанное с медициной) посвящено разработке и созданию комплексов дифференциальной диагностики, результатом работы которых является сопоставление состояния исследуемого человека с одним или несколькими видами известных патологий. При таком подходе возможный набор диагностируемых состояний априори подразделяется на две группы: первая включает в себя единственное состояние «здоровья» и вторая включает в себя весь известный набор нозологических единиц. Другое диагностическое направление («донозологическая диагностика») фактически представляет собой комплекс индикаторной диагностики, в рамках которой не определяется конкретный диагноз, а производится соотнесение текущего состояния организма человека с определенной категорией «степени здоровья» или так называемых групп риска. Примером такой системы индикаторной диагностики является классификатор здоровья «Светофор», получивший значительное распространение при массовых обследованиях населения и берущая свое начало от работ Р.М.Баевского, выполненных под его руководством для космической медицины.

Шкала «светофора» является интуитивно понятной. Оценка «Зеленый» означает отсутствие каких-либо выявленных патологических изменений. Оценка «желтый» означает допустимое функциональное состояние, но требующее повышенного внимания к каким-либо системам или органам. Оценка «красный» соответствует обнаружению значительных изменений в состоянии здоровья, которые требуют незамедлительного медицинского вмешательства и накладывают значительные ограничения на допустимую область функциональной деятельности. В более простом варианте шкала объединяет «желтый» и «красный» в одну категорию, называемую группой риска.

Простейший случай обнаружения изменений параметров исследуемого объекта состоит в поиске предполагаемого скачка кусочно-постоянной

функции, наблюдаемой на фоне помех. В данном случае главная задача сводится к скорейшему обнаружению предполагаемого скачка, и используемый детектор изменения состояния должен обладать свойствами малого числа ложных тревог и малого запаздывания в обнаружении изменений. Очевидно, что данные свойства противоречат друг другу, так как способность быстро обнаруживать изменения в динамических свойствах объекта будет неминуемо приводить к возрастанию числа ложных тревог. По этой причине необходимо определить соответствующие приоритетные требования к диагностической системе, что позволяет ставить вопрос об оптимальном соотношении указанных свойств. На сегодняшний день оптимальным принято считать детектор, который в описанной ситуации при фиксированном времени между ложными тревогами обеспечивает минимальное запаздывание в обнаружении искомым изменений.

Свойство малого времени запаздывания в обнаружении изменений часто характеризуют словами «быстрое» и «экспресс» обнаружение изменений, что породило термины «экспресс-диагностики» и «быстрой диагностики». Синонимическая близость наречий «быстро» и «рано», к сожалению, в ряде случаев привела к отождествлению концепций «быстрой диагностики» и «ранней диагностики». На самом деле эти два понятия принципиально различаются.

Использованные источники:

1. *Баевский Р.М., Парин В.В., Волков Ю.Н., Газенко О.Г.* Космическая кардиология. Л.: Медицина, 1967, - 206 с.
2. *Волков Г.А., Кудряков С.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е.* Перспективы использования приборного мониторинга эмоционального состояния пилотов в режиме реального времени. // Актуальные проблемы психологической безопасности. СПб.: Свое издательство, 2012, с.71-78.
3. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Система неинвазивного мониторинга эмоционального состояния оператора. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 2, 2012, с.44-51.
4. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Тренировка зрительного восприятия информации у работников диспетчерских и оперативных служб. // Проблемы управления рисками в техносфере. № 1, т.21, 2012, с. 121-128.
5. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб. // Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 1, 2012, с. 41-48.
6. *Ильин Е.П.* Психофизиология состояний человека. - СПб.: Питер., 2005. - 412 с.
7. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения. СПб.: Свое издательство, 2011,-

- 146с. , ISBN 978-5-4386-0085-5
8. *Кудряков С.А.* Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//Здоровьесберегающее образование, №1, 2013, с.98-101.
 9. *Кудряков С.А.* Параметрические модели пульса и перспективы их использования.//Научное приборостроение, СПб.: ИАП РАН, т.2., № 1, 1992.- с. 85 -100.
 10. *Кудряков С.А.* Размышления о виртуальной истории, или куда бежит «Идиот»?// КЛИО, №1, 2013, с. 135-138.
 11. *Кудряков С.А., Волков Г.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е.* Перспективы использования дистанционного мониторинга эмоционального состояния пилотов.// Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника).: Материалы II Международной научно-практической конференции.; ответственный редактор В.Л. Ситников. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 174-178.
 12. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* К вопросу контроля текущего состояния человека-оператора.// Проблемы летной эксплуатации и безопасности полетов, выпуск IV, СПб, 2010, с.162-171.
 13. *Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В.* Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98
 14. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Методы реализации текущего контроля состояния оператора.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.53-62.
 15. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. //Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 184-190.
 16. *Кудряков С.А., Ткачев В.Р., Трубников Г.В., Кисличенко В.И.* Беспилотные авиационные системы./Под ред. Кудрякова С.А. . СПб.: Свое издательство, 2015,-121 с.
 17. *Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А.* Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.// Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8,2014, с.90-94
 18. *Fusheng Yang, Wangcai Liao.* Modeling and Decomposition of HVR Signal with Wavelet Transforms. IEEE Engineering in Medicine and Biology, 1997, July-August, pp.17-22.

Фурман К.Д.

студент 5 курса, гр.203

**Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Россия, Санкт-Петербург**

КОНТРОЛЬ СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРА СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы построения комплексных систем мониторинга состояния оператора в реальном масштабе времени. Проводится обоснование концепции двухуровневого контроля и выявления групп риска предотвращения аварийных ситуаций.

Ключевые слова

Человеческий фактор, функциональное состояние, оператор, адаптация, психические нагрузки, мониторинг состояния, профессиональная подготовка, эффективное поведение, экономические потери.

Технологическое развитие общества привело к тому, что деятельность современного человека сопровождается снижением доли физического труда и увеличением психических нагрузок, связанных с как с расширением сферы деятельности человека так и с повышенными требованиями внимательности и ответственности. Это явление особенно актуально для персонала эксплуатирующего пилотируемые и беспилотные летательные аппараты [5,10,11,12,13,17,19].

Статистика причин происшествий, аварий и катастроф, происходящих на техногенных объектах в развитых странах всего мира, показывает возрастающую тенденцию значимости «человеческого фактора». Прямые и косвенные экономические потери от этого фактора для России суммарно оцениваются в 12-15% ВВП [1:21-28].

Изменение психофизиологических свойств личности приводящих к изменению функционального состояния работника и его неадекватному поведению при выполнении профессиональных обязанностей или в социальной сфере как правило происходит на фоне видимости внешнего благополучия, что делает проблему выявления пограничных состояний еще более актуальной [6,7,9].

Применение текущего контроля изменения состояния человека позволяет существенно повысить эффективность его деятельности. При этом практическая форма реализации контроля может осуществляться как без использования приборных систем, так и с их использованием [14,15].

Схемы самоконтроля без использования приборного оборудования строятся на основе специальной психологической подготовки и тренировки человека по созданию «виртуального наблюдателя».

Понятно, что такая система самоконтроля подразумевает наличие значительного субъективного оценочного компонента. Кроме того выделение «наблюдателя» способствует временной психологической диссоциации личности человека-оператора, что без специальной подготовки может привести не к улучшению, а ухудшению результата. Схема контроля с применением приборного оборудования может использоваться как в режиме реальной работы индивида с целью обеспечения текущего внешнего контроля его состояния, так и в тренировочных целях, обеспечивая наглядность наблюдений за собственным состоянием индивида и контроля освоения им методик эффективного поведения в различных ситуациях. [16,18]. Подобные системы контроля целесообразно создавать двухуровневыми. [5]. Первый уровень предназначен для самоконтроля оператора за своим состоянием, а второй – для внешнего супервизорного наблюдения, связанного с принятием решений о допуске или отстранении конкретного исполнителя от работы, направлении его на процедуры психологической релаксации и коррекции или дополнительное медицинское обследование и лечение.

Наиболее часто для целей приборного обнаружения изменения состояния организма человека сейчас используются [8,14,15]:

- анализ сердечного ритма для диагностики изменений состояний оператора в моменты развития стрессовых реакций;
- спектральный анализ речи с целью выделения эмоциональных компонентов;
- анализ ЭМГ шейных мышц как индикатора функционального состояния;
- оценка уровня концентрации внимания путем регистрации КГР (кожно-гальванической реакции);
- оптическая регистрация движений глаз как индикатора когнитивной деятельности;

Другие варианты контроля изменений состояния оператора состоят в использовании видеонаблюдения и мониторинга внешних проявлений в мимике, пантомимике и речи. Данное направление позволяет производить мониторинг дистанционно, без непосредственного контакта технической аппаратуры с телом оператора. При этом использование информации о внешнем проявлении изменяющихся эмоций для оценки функционального состояния оператора выглядит достаточно перспективным если не в отдельном применении, то, как минимум, в качестве одного из каналов гибридных систем мониторинга [2,3,4,10].

Схема контроля с использованием приборного оборудования приведена на рис.1 и предполагает использование дополнительных технических средств, позволяющих оценить текущее психофизиологическое состояние субъекта [5,14].

Этот вариант поведения может использоваться как в режиме реальной работы индивида с целью обеспечения текущего внешнего контроля его состояния, так и в тренировочных целях, обеспечивая наглядность

наблюдений за собственным состоянием индивида и контроля освоения им методик эффективного поведения в различных ситуациях [6,10,19].

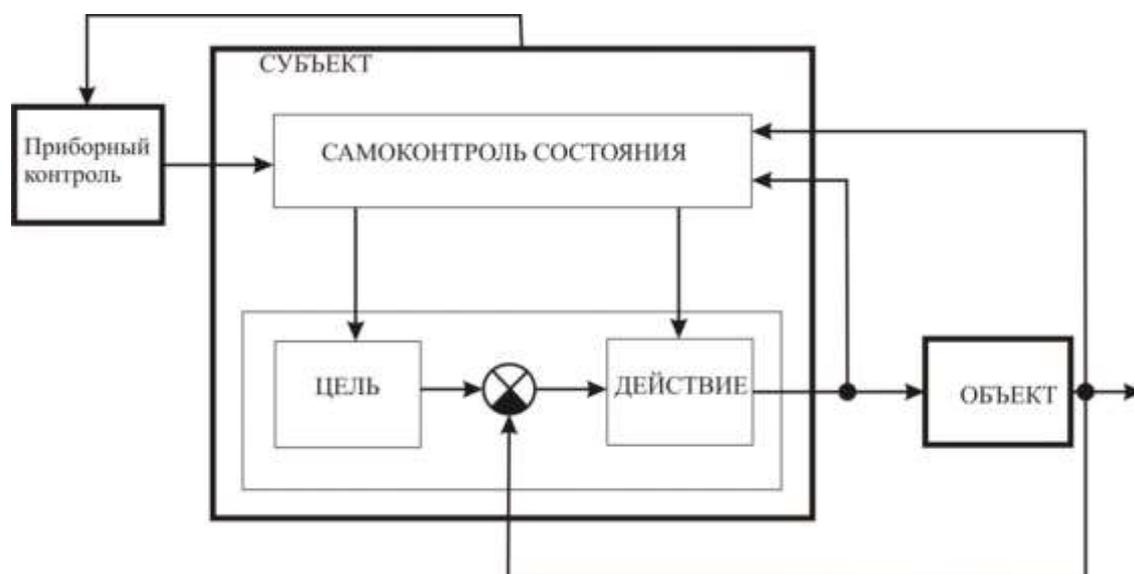

Рис.1. Схема деятельности с приборным контролем [14].

Разработка методов и аппаратных средств контроля психофизиологического состояния человека является областью активных исследований в нашей стране и за рубежом. Решение задачи эффективного мониторинга деятельности человека и создания условий психологической безопасности и психологического комфорта требует дальнейших работ с привлечением специалистов психологической, медико-биологической и инженерной специализации.

Использованные источники:

1. Актуальные проблемы психологической безопасности. Сборник трудов регионального совещания, г. Санкт-Петербург, июнь 2012 г. – СПб.: Свое Издательство, ISBN-978-5-4386-0062-6, 2012. – 110 с.
2. Волков Г.А., Кудряков С.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е. Перспективы использования приборного мониторинга эмоционального состояния пилотов в режиме реального времени.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.71-78.
3. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Система неинвазивного мониторинга эмоционального состояния оператора. //Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 2, 2012, с.44-51.
4. Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А. Тренировка зрительного восприятия информации у работников диспетчерских и оперативных служб.//Проблемы управления рисками в техносфере. № 1, т.21, 2012,

- с. 121-128.
5. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб.// Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 1, 2012, с. 41-48.
 6. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения. СПб.: Свое издательство, 2011,- 146с. , ISBN 978-5-4386-0085-5
 7. *Кудряков С.А.* Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//Здоровьесберегающее образование, №1, 2013, с.98-101.
 8. *Кудряков С.А.* Параметрические модели пульса и перспективы их использования.//Научное приборостроение, СПб.: ИАП РАН, т.2., № 1, 1992.- с. 85 -100.
 9. *Кудряков С.А.* Размышления о виртуальной истории, или куда бежит «Идиот»?// КЛИО, №1, 2013, с. 135-138.
 10. *Кудряков С.А., Волков Г.А., Опара Ю.С., Комарова М.Е.* Перспективы использования дистанционного мониторинга эмоционального состояния пилотов.// Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника).: Материалы II Международной научно-практической конференции.; ответственный редактор В.Л. Ситников. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 174-178.
 11. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* К вопросу контроля текущего состояния человека-оператора.// Проблемы летной эксплуатации и безопасности полетов, СПб, 2012, сс.68-76.
 12. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* К вопросу контроля текущего состояния человека-оператора.// Проблемы летной эксплуатации и безопасность полетов. Межвузовский тематический сборник научных трудов. Ред. кол.: М. Ю. Смуров (гл. ред.), Г. В. Коваленко (отв. ред.), В. А. Дмитриев. СПб.: СПбГУГА.,2010. с. 162-171.
 13. *Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В.* Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98
 14. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Методы реализации текущего контроля состояния оператора.// Актуальные проблемы психологической безопасности., СПб.: Свое издательство, 2012, с.53-62.
 15. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. //Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 184-190.

16. Кудряков С.А., Станкевич П.В., Ситников В.Л. Психологическая безопасность как основа стабильного развития личности и общества.// Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства.- СПб.: МИЭП, 2012, с.52-59
17. Кудряков С.А., Ткачев В.Р., Трубников Г.В., Кисличенко В.И. Беспилотные авиационные системы./Под ред. Кудрякова С.А. . СПб.: Свое издательство, 2015,-121 с.
18. Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А. Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов для сложных технических объектов.// Человек и транспорт. (Эффективность. Безопасность. Эргономика). Секция "Авиационный и скоростной наземный транспорт": Материалы секции международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Свое издательство, 2014. с. 43-47.
19. Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.// Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8,2014, с.90-94.

*Чакалиди М.Г.
студент 2-го курса
Калаев А.И.
студент 2-го курса
Басиева М.А.
студент 2-го курса*

*Финансовый университет при Правительстве РФ
Россия, г.Владикавказ*

АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА В РОССИИ

Аннотация: в статье рассмотрены проблемы реализации проектов по развитию тепличных хозяйств в России. Их решение позволит добиться значительного импортозамещения, повышения качества и конкурентоспособности продукции отечественного овощеводства, а также увеличить ассортимент потребляемой продукции защищенного грунта. Значение строительства тепличных комплексов в России в условиях необходимости импортозамещения.

Ключевые слова: инвестиционные проекты, овощи закрытого грунта, рентабельность тепличного хозяйства, субсидированные кредиты, проект Госпрограммы, импортозамещение.

Annotation: the article deals with problems of implementation of development projects in greenhouses in Russia. Their decisions have led to significant import substitution, improve product quality and competitiveness of domestic vegetable production, and increase the range of products consumed by a

protected ground. The value of building greenhouses in the Russia in the conditions necessary import substitution is determined.

Keywords: investment projects, greenhouse vegetables, the profitability of hothouse, subsidized loans, the project of the state program, import substitution.

В течение почти 20 лет производство тепличных овощей и зелени в России постепенно сокращается. Если в середине 1980-х гг. под теплицами было занято 4,7 тыс. га, то сейчас их общая площадь, по данным Ассоциации «Теплицы России», – всего 2 тыс. га. Для сравнения, в Китае – 2 млн га, Турции – 44 тыс. га, Испании – более 50 тыс. га, Нидерландах – 14,5 тыс. га. В год Россия потребляет более 3 млн. т. продукции, выращенной в защищенном грунте. Ежегодно это число увеличивается на 10–15% [1]. Тепличные комплексы, построенные еще в советское время, постепенно выходят из строя, а темпы строительства новых современных теплиц крайне низкие. Так, за последние два года площадь теплиц в России сократилась на 150 гектар. Большую долю российского рынка овощей закрытого грунта до 2014 года занимала импортная продукция. Основные страны-импортеры тепличных овощей – Испания, Болгария, Польша, Турция, Белоруссия, Израиль. [3] Именно она доминировала на прилавках торговых сетей, особенно в зимний период, когда заканчивались запасы овощей, производимых отечественными хозяйствами в открытом грунте. По расчетам специалистов, в России необходимо построить современные высокопроизводительные тепличные комплексы на площади минимум 2 600 га. По данным НИИ питания РАМН, месячная норма потребления овощей во внесезонный период составляет 13 кг. В настоящее время в теплицах России производится 4,3 кг, то есть около 30% от медицинской нормы. Такая ситуация сохраняется в течение последних десяти лет. Среди главных причин, тормозящих развитие тепличного овощеводства, эксперты называют невысокую рентабельность тепличного бизнеса, в среднем составляющую 10–12%. Это не позволяет многим хозяйствам вкладывать средства в развитие бизнеса, усовершенствование технологий выращивания культур в защищенном грунте. Самый высокий процент затрат приходится на энергоносители: до 60% от стоимости конечного продукта. Вопрос доступа к энергоресурсам зачастую осложняет и строительство новых комплексов. В июле 2012 года федеральное правительство приняло программу «Развитие овощеводства защищённого грунта Российской Федерации на 2012-2014 годы с продолжением мероприятий до 2020 года», предусматривающую увеличение производства овощей за этот период в 3,5 раза. В рамках проекта Госпрограммы предусмотрено возмещение 20% затрат на приобретение энергоносителей, что обеспечит повышение рентабельности овощепроизводства закрытого грунта. В рамках действующей Госпрограммы предоставляются субсидированные кредиты сроком до восьми лет на строительство, реконструкцию и модернизацию тепличных комплексов по производству овощной продукции в закрытом грунте. Также

выделяются субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по краткосрочным кредитам на приобретение минеральных удобрений, средств защиты растений и расходных материалов для теплиц; на приобретение элитных семян и гибридов овощных культур. Успешная реализация проектов по развитию тепличных хозяйств в России позволит добиться значительного импортозамещения, повышения качества и конкурентоспособности продукции отечественного овощеводства, а также увеличить ассортимент потребляемой продукции защищенного грунта. В итоге это приведет к значительному повышению финансовой устойчивости российских овощеводов, повысит рентабельность и привлекательность этого вида сельскохозяйственной деятельности для российских аграриев. Для развития тепличного бизнеса наиболее подходят южные регионы России. На долю Южного и Северокавказского федеральных округов приходится около 19% российских тепличных площадей. Юг России весьма привлекателен для развития тепличного хозяйства и инвестирования в эту сферу как в силу природных, так и в силу экономических факторов. К первым относятся продолжительный световой день, благоприятный климат, плодородная почва, хорошая обеспеченность гидроресурсами. Ко вторым – количество доступных трудовых ресурсов, развитая транспортно-логистическая инфраструктура, стабильно высокий потребительский спрос на овощи [2]. Для насыщения потребительского рынка недостающая часть покрывается за счет импорта. Чтобы исправить ситуацию, нужны тепличные комплексы. Решением проблемы станет реализация инвестиционных проектов по строительству тепличных комплексов. Именно на юге реализуют сегодня крупные инвестпроекты в сфере тепличного овощеводства не только российские, но и иностранные компании. Новые тепличные комплексы будут построены с учетом передовых технологий и применением современного высокотехнологичного оборудования. Например, при строительстве теплиц в Краснодарском крае была установлена система капельного орошения израильской компании Nitafim, которая обеспечивает более точное снабжение растений необходимым количеством удобрений и 72 минеральных веществ, а также система испарительного охлаждения, поддерживающая оптимальный уровень влажности и температуры в самый жаркий период. Это позволяет избежать температурных стрессов для растений и существенно поднять урожайность. По данным экспертов, использование современного оборудования позволит повысить рентабельность тепличного хозяйства до 20–40% и уже через 5 лет окупить вложенные в реализацию проекта средства.

Таким образом, создание крупных предприятий – это не только дополнительный стимул к развитию агропромышленного комплекса России, но и возможность повысить уровень жизни в регионе. А также создание тепличного комплекса позволит создать до нескольких сот новых рабочих мест и повысит уровень импортозамещения в России.

Использованные источники:

1. Баранова И.В., Шевкунова Е.С. Влияние институциональных изменений на деятельность агрохолдинговых структур России // Вестник Донского государственного аграрного университета. - 2014. - № 3 (13). С. 71-77.
2. Берещенко Е.В., Баранова И.В. Объективная необходимость государственной поддержки АПК в России // сборник: Актуальные вопросы развития социально-экономических систем в современном обществе материалы IV международной научно-практической конференции. Саратов, 2014. С. 26-27. 73
3. Гайдамакина Л.Р., Гужвина Н.А. Актуальные проблемы развития АПК России, в условиях вступления в ВТО /Актуальные проблемы аграрной экономики. // Международная научно-практическая конференция - п. Персиановский 2014

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

*Игумнов О.А.
кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры
экономической теории и
менеджмента
ФГБОУ ВПО «Московский
педагогический
государственный университет»
Российская Федерация, г. Москва*

**ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РФ
В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ИНТЕГРАЦИИ**

Аннотация. В статье исследуются отношения, возникающие между субъектами мирового хозяйства в ходе постиндустриальной трансформации и глобализации мировой экономики. Анализируются особенности формирования конкурентоспособности национальной экономики в условиях глобализации, предложены возможные мероприятия построения стратегии роста конкурентоспособности России в глобальном экономическом пространстве.

Ключевые слова: глобализация; глобальное экономическое пространство; глобальная экономика; глобализация производительных сил; геоэкономический эффект; инновационный потенциал; конкурентоспособность национальной экономики; наднациональные воспроизводственные структуры; национальная инновационная система; неолиберализм; постиндустриальная экономика; постмодернизм; системный кризис капитализма; финансово-олигархический капитал;

В условиях складывания неоднородного глобального экономического пространства, в котором выделяются «центр» и «периферия», Россия стоит

перед вызовами: 1) в состоянии ли она эффективно интегрироваться и реализовать свои конкурентные преимущества в глобальном экономическом пространстве?; 2) возможна ли структурная трансформация экономики РФ в условиях значительной зависимости от международного капитала, что фактически закрепляет её на периферии мировой экономики в качестве источника сырья? Перед Россией с её ключевым геополитическим положением огромными запасами природных ресурсов и пока ещё сохраняющимся научно-техническим потенциалом стоит задача занять достойное место в новой глобальной экономике.

Поиск ответов на поставленные вопросы диктует необходимость формирования новой парадигмы функционирования и развития мирового хозяйства, которая бы учитывала количественные и качественные изменения, векторы эволюции экономики, параметры коридора экономической свободы в сочетании с объективно существующими противоречиями и ограничениями, сложившимися под действием трансформационных процессов. Эта парадигма формирует контекст, в котором складываются отличительные черты современной мировой экономики, в частности, транзитивной экономики и традиционных экономических систем.

С точки зрения М.Е. Листопад, для экономической теории важнейший аспект исследования процесса глобализации заключается в том, что первично-сущностные закономерности возникновения и развития постиндустриальной экономики формируются уже не на национально-государственном, а на глобальном уровне. Причем первичность глобальных закономерностей способствует тому, что межстрановое взаимодействие приобретает вторичный, производный характер [4]. Неравномерность формирования глобальной экономики, её способность к замедлению темпа, сменяющейся прорывными этапами в развитии отмечается многими исследователями. Однако, несмотря на присущие им многообразные противоречия, процессы экономической глобализации развиваются объективно, в целом отражая общий вектор эволюции современного общества. Ведущим субъектом этих процессов выступает транснациональный финансовый капитал, а результатом – формирование системы глобального хозяйства, т.е. экономической системы, возникающей вследствие глобализации производительных сил, приобретения общемировыми производственными отношениями доминирующего характера и выхода их на глобальный уровень как процессов обобществления производства, так и экономических противоречий.

Возрастание системной целостности всемирного хозяйства и кардинальные изменения в экономической организации общества требуют переосмысления традиционного предмета экономической теории, формирования теоретико-методологических подходов к исследованиям складывающихся глобальных форм экономической цивилизации. Вместе с тем, по мнению ряда исследователей, предметное поле экономической

теории остаётся в настоящее время нестрогим, неопределённым и по многим аспектам дискуссионным, а большинство исследований сконцентрировано на экономических проблемах глобализации [16, с.101].

Формирование новой экономической парадигмы, отражающей специфические черты хозяйственной глобализации, по данным анализа научных исследований, требует конкретизации в ряде областей предметного поля экономической теории.

Первая проблемная зона связана с определением места и роли глобализации в трансформационных экономических процессах и оценкой её возможных последствий для развития национальных экономик.

Глобализация как одна из ведущих тенденций современного экономического развития достаточно давно исследуется российской и зарубежной экономической наукой. Однако до сих пор не сформировано общее понимание сущности и последствий глобализации. Ряд исследователей (Г. Брунер, Е.Л. Драчева, П.Ф. Друкер, А.М. Либман, Д.С. Львов, А.И. Неклесса, В.Т. Рязанов, Н.А. Симония, Л. Туроу, Н. Фридман и др.) рассматривают глобализацию как следствие развития мировых интеграционных процессов и увеличения открытости национальных экономик. Вместе с тем она понимается как сложное, противоречивое, многофакторное и многослойное явление общественной жизни [1, с.15–17].

Представления о глобализации изменяются по мере её развития. Так, М. Фридмен первоначально определял глобализацию как мировую интеграцию финансовых рынков и технологий внутри свободного капиталистического рынка [17, с. 134]. В последующих исследованиях он отмечает глобальное сжатие рынков, технологий, телекоммуникационных систем для обеспечения компактности мира, возможностей каждого действовать быстрее, эффективнее и с меньшими затратами, чем когда-либо прежде [20, р. 198].

Такие исследователи, как С. Амин, Дж.К. Гэлбрейт, В.Н. Малейченко, А.Дж. Тойнби, рассматривают глобальные тенденции как проявление системного кризиса капитализма, поглощающего сравнительные преимущества других стран и трансформирующего всю систему общественно-экономических отношений. Глобализация определяется ими как форма экспансии мирового финансово-олигархического капитала, прежде всего США, с целью навязывания миру своей экономической и политической власти [5, с. 80].

Общим в подходах указанных исследований является понимание глобализации как качественно новое явление, органически свойственное современному состоянию мировой экономики. Однако существует и альтернативная точка зрения, согласно которой глобализация — лишь один из этапов интернационализации хозяйственной жизни, начало которого следует искать в XIX, и даже XVI веке [10, с.159–163]. Сторонники данного подхода утверждают, что уже в 70-х гг. XIX века степень экономической взаимозависимости индустриальных стран по многим параметрам была не

ниже, чем в конце XX века. В этом же ключе природу глобализации объясняет и теория «больших волн» Н.Д. Кондратьева.

Различие в подходах исследователей вместе с тем позволяет констатировать, что большинство исследователей сходятся во мнении, что глобализация – это реальность XXI века, процесс интеграции человечества, соединяющий в себе научно-техническую революцию, развитие мировой экономики, качественно меняющиеся рыночные взаимоотношения и взаимоотношения между отдельными странами [8, с. 175].

Наиболее дискуссионным является вопрос о судьбе национальных государств в формирующейся глобальной реальности. Курс хозяйствующих субъектов на глобальные ориентиры закономерно уменьшает значение для них национальных экономик и способствует формированию наднациональной экономической системы, в которой вектор предпринимательских стратегий перемещается с национального на мировой уровень. В этих условиях перед национальным государством встает проблема защиты национальных интересов от нежелательных внешних воздействий. Эта потребность обусловлена снижением его возможностей эффективно воздействовать на отдельные экономические, социальные и культурные процессы, вышедшие за пределы национальных границ, переросших из межстрановых, регулируемых национальными государствами, во внестрановые, не поддающиеся государственному регулированию [4].

В связи с указанными обстоятельствами некоторые специалисты высказывают предположения о возможном полном переходе не только экономической, но и политической власти к новым наднациональным структурам. Л. Туроу, например, характеризуя становление глобальной хозяйственной системы, отмечает, что «в конце XIX века локальные хозяйственные системы были замещены национальными хозяйствами. В конце XX века они, в свою очередь, замещаются глобальной экономикой» [17, с. 6]. Аналогичной точки зрения придерживается и Дж. Шолте, считающий, что под воздействием глобализации происходит ликвидация национальных границ и доминирующую роль в мире приобретают транснациональные страты (элиты), а не государства [21, р. 92, 105]. В.Н. Овчинников в числе глобальных императивов также выделяет формирование центра общепланетарного управления как некоего мегасубъекта организации всемирного экономического порядка, монополизировавшего основные ресурсы мирового экономического развития и соединяющего их с потенциалом военной, политической и экономической власти глобалистической номенклатуры [9, с. 4].

Популярность концепции упразднения регулирующей функции государства в экономике обусловила оживление неолиберальных теорий, предполагающих отказ от вмешательства государства в экономику и полагающих, что именно государственное регулирование хозяйственной жизни является фактором ответственности за продуцирование

противоречий и конфликтных ситуаций в развитии мировой экономики в последней трети XX – начале XXI вв. Идеология неолиберальной модели глобализации основана на постулатах либеральной экономической мысли, изложенных в программных документах ОЭСР, ГАТТ (ВТО), МВФ. По мнению неолибералов, государственный контроль превратился в «виртуальную реальность»: «Раньше хозяйство практически каждой страны представляло собой самовоспроизводящую систему. Теперь такая система – только мировое хозяйство в целом... Сама роль национального государства отходит на второй план, транснациональный капитал находится вне юрисдикции этих государств... Надежды на регулирующую роль национального рынка бессмысленны в условиях глобализации» [23, p.7].

В свою очередь, один из противников неолиберального варианта глобализации М. Кастельс пишет: «...никакие технологии или бизнес сами по себе не могли развить глобальную экономику. Главными агентами в становлении глобальной экономики были правительства, особенно правительства стран Большой семерки и их международные институты» [3, с.75–79].

В свою очередь Дж. Кругман предупреждал о возможном кризисе в реальной экономике и опасном ослаблении арсенала средств антикризисной политики, если будут взяты на вооружение рекомендации по сворачиванию мер государственного регулирования экономики [7, с. 29].

В 1997 г. Всемирный банк опубликовал доклад «Государство в меняющемся мире», в котором был сделан вывод о том, что «хорошее правительство – это не роскошь, а жизненная необходимость. Без эффективного государства устойчивое развитие, и экономическое, и социальное, невозможно» [23, p. 12]. О возможностях государства и его действительной роли в регулировании хозяйственных процессов, внутренних и внешних, можно судить по размерам государственных расходов. За последние 20 лет XX века их удельный вес в ВВП вырос почти во всех ведущих мировых державах, например, в Японии – с 24,9 до 32,0, во Франции – с 42,8 до 50,8, в Италии – с 39,9 до 45,7% [6, с. 300].

Вместе с тем, роль национального государства в условиях глобализации по-прежнему значительна. По мнению Н.А. Симонии, в национально-государственных границах по-прежнему формируется основной массив факторов и стимулов, ограничителей и регуляторов, влияющих на проявление национальных особенностей в хозяйственном устройстве и определяющих возможности экономического развития каждой страны [15, с.31].

О нелинейности, противоречивости и неравномерности процесса глобализации мирового хозяйства, постоянно меняющем свои конкретные формы, направления и механизмы реализации свидетельствует и регионализация экономического развития, протекающая параллельно с процессом глобализации. Данные процессы, как нам представляется, находятся в диалектическом единстве: с одной стороны, формирование

региональной интеграционной группы может рассматриваться как форма глобализации, с другой – такое объединение представляет собой форму коллективной защиты от негативного влияния самой глобализации. В этом качестве регионализация представляет собой инструмент, который на основе координации и консолидации интересов её участников способствует укрупнению структуры мировой экономики и выравниванию конкурентных позиций участников мирохозяйственных отношений. С этой целью, например, были в своё время созданы региональные объединения ШОС и БРИКС.

В научных дискуссиях по вопросам содержания и возможных последствий глобализации особое место занимает проблема определения параметров и принципов функционирования и развития национальной экономики в глобальном мире. Без решения этой проблемы сложно определить основные тезисы национальной доктрины развития для исключения деформаций национальной экономики под действием геостратегических факторов.

Среди таких факторов выделяются следующие:

- изменение организационно-экономической архитектуры мирового хозяйства, когда преобладающим становится тип международных хозяйственных инновационных структур с центром в виде узкоспециализированного ядра, в котором концентрируются административное и финансовое руководство, стратегическое планирование, научные исследования. С организационно-правовой точки зрения данные структуры имеют форму ТНК, международных предпринимательских сетей и альянсов. Конкурентные возможности этих предприятий не дополняются сравнительными преимуществами различных стран, эффектом синергии и системой «особых» отношений;
- изменение характера международного разделения труда. Процессы обмена и взаимодействия в современной экономике идут в большей степени между обозначенными наднациональными воспроизводственными центрами и внутри них. Основными субъектами разделения труда в современном мировом хозяйстве становятся крупные ТНК и их объединения. В условиях свободного перемещения капитала по всему миру существенно изменяется роль сравнительных преимуществ отдельных стран, основанных на факторных условиях, составлявших ранее основу национальной специализации. Выделение в современной мировой экономике «центра», обладающего развитым научно-техническим и экономическим потенциалом, и отстающей «периферии» способствует тому, что на смену предметно-технологическому разделению труда приходит разделение труда по стадиям жизненного цикла товара. При этом страны «центра» стремятся закрепить за собой научные исследования и разработки, передавая

в менее развитые страны их производственное тиражирование. Следствием такого положения становится закрепление технологической отсталости и рост экологической напряженности в менее развитых странах, в то время как развитые страны, напротив, наращивают свой научно-технический потенциал, повышают доход и образовательный уровень населения, обеспечивают свою экологическую безопасность;

- изменения в направлениях и структуре международных связей. Поскольку основные процессы международного обмена в современной экономике идут между воспроизводственными центрами, то стыки взаимодействия этих центров представляют собой новые экономические границы, которые могут не совпадать с национальными. По своей конфигурации мировые воспроизводственные центры подвижны, а соответственно, и экономические границы новой глобальной экономики носят постоянно изменяющийся характер. Именно по этим границам в ходе конкурентной борьбы идет непрерывный передел мира. Международная торговля товарами в этих условиях уступает место международному движению капитала и финансовым операциям. Происходят изменения и в самой структуре международного перемещения капитала: с 1990-х гг. международные портфельные инвестиции преобладают над прямыми инвестициями. Такие перемены объясняются ростом рисков предпринимательской деятельности и, как следствие, нежеланием инвесторов связывать свою судьбу с результатами работы одного конкретного предприятия. С середины прошлого века существенно возрастает роль международного движения финансовых инструментов. Из обслуживающей сферы она превратилась в самостоятельную сферу финансовых и валютных спекуляций, в значительной степени оторванную от реального производства. Реальные масштабы деятельности финансовой сферы не поддаются оценке и, соответственно, не могут эффективно контролироваться;
- изменения в системе распределительных отношений. В глобальном мире наднациональные структуры выполняют функцию, сходную с функцией перераспределения дохода в национальной экономике. Масштаб ее действия неизмеримо шире, поскольку перераспределение получаемого мирового дохода осуществляется между мощными наднациональными воспроизводственными центрами;
- изменение пространства реализации национальных экономических интересов. Реализация экономических интересов страны происходит не только на мировом рынке, но и на так называемом геоэкономическом атласе мира, сформированным

наднациональными структурами. Национальная экономика оказывается способной к восприятию геоэкономического эффекта только при условии преобразования своей внешнеэкономической деятельности с торгово-посреднической на производственно-инвестиционную. С этой точки зрения национальные экономики и субъекты хозяйствования должны интегрироваться в мировые интернационализованные воспроизводственные процессы с целью участия в формировании и использовании мирового дохода [4].

Как показывает мировой опыт, национальная экономика получает тем больше положительных эффектов от глобализации, чем выше уровень её развития. Можно с уверенностью утверждать, что современная глобализация осуществляется в пользу ведущих стран мира, достигших постиндустриальной стадии развития. В этой связи проблемной областью, представляется изучение взаимосвязи глобализации с процессом постиндустриальной трансформации экономических систем.

Анализ исследований показывает, что процессы глобализации и постиндустриализации рассматриваются как взаимосвязанные и взаимообусловленные. Глобализация создаёт условия для беспрецедентной концентрации в масштабах мирового хозяйства ресурсов, необходимых для научно-технического развития. Наука, как ведущая сфера постиндустриальной экономики, создаёт технологическую основу формирования единого экономического пространства и организации производительных сил в глобальном масштабе.

Формирование постиндустриальной экономики и глобального экономического пространства является неизбежным следствием развития индустриальной экономики. С одной стороны, непрерывное возрастание числа производителей и объемов промышленного производства порождало все более напряженную конкурентную борьбу, а достижение конкурентных преимуществ все больше связывалось с возможностями непрерывного совершенствования продукта и технологии его производства. Наука постепенно становилась главной производительной силой общества. С другой стороны, вынесение воспроизводственного процесса за национальные рамки, позволяло использовать сравнительные преимущества других стран в плане снижения издержек и освоения новых рынков. Следствием этого процесса и стал разрыв рамок национальных экономических систем.

Постиндустриальная эпоха породила и новую экономическую идеологию – постмодернизм, т.е. философию общества, в котором информация и знание становятся непосредственной производительной силой. Возникает экономика, в которой важнейшим ресурсом оказываются нематериальные активы – интеллект, информация, знания. По словам бывшего министра финансов США Л. Саммерса, происходит «сдвиг от экономики, основанной на производстве товаров материального характера, к

экономике, основанной на производстве и применении знаний» [22, р. 35].

В условиях постиндустриальной экономики, использующей инновации как главный ресурс развития, инновационная сфера во всё большей степени определяет прогресс других сфер жизнедеятельности общества. Поэтому свойственные экономической теории понятия экономической и производственной системы закономерно дополняются понятием национальной инновационной системы, под которой понимается совокупность институтов, относящихся к частному и государственному секторам, индивидуально и во взаимодействии друг с другом обуславливающих развитие и распространение новых технологий в пределах конкретного государства [2, с. 11].

Таким образом, инновационная составляющая из сопутствующего фактора развития материального производства превращается в его непереносимое условие. Как следствие, разработка и внедрение инноваций становится непрерывным процессом, что позволяет по-новому взглянуть на процесс воспроизводства экономической системы: в условиях постиндустриальной экономики он трансформируется в непрерывно возобновляемый инновационный процесс, в то время как на индустриальной стадии развития экономики он представлял собой процесс непрерывного возобновления производства и распределения продукта. Принципиально по-новому организован воспроизводственный процесс во времени: он не может более осуществляться линейно и последовательно. Для обеспечения непрерывности и устойчивости развития экономики инновационные циклы должны определенным образом накладываться друг на друга во времени. Причем разрыв между началом двух последовательных единичных циклов должен быть таким, чтобы к моменту спада эффективности текущего нововведения, последующее прошло фазу роста.

Влияние глобализации на организацию воспроизводственного процесса проявляется также в возможности вынесения этого процесса за национальные рамки, что позволяет нарастить потенциал инновационной деятельности и получаемые в ее результате эффекты. Об этом свидетельствуют, например, решения, принятые на заседании Европейского совета в Лиссабоне (2000 г.), предполагающие объединение национальных инновационных систем в единую региональную и в перспективе – в глобальную сеть. Была, в частности, предложена программа, включающая в себя создание объединенной инновационной системы ЕС и общемировой инфраструктуры знаний.

Следующая проблемная область связана с формированием представлений о содержании, условиях обеспечения и измерении конкурентоспособности национальной экономики. Как известно, первоначально конкурентоспособность национальной экономики исследовалась применительно к международной торговле, бурное развитие которой требовало формирования теоретико-методологических основ

выбора эффективной специализации национальной экономики. основополагающими трудами по данной проблеме стали работы А. Смита, Д. Риккардо, В.В. Леонтьева, Э. Хекшера, Б. Олина, П. Самуэльсона, В. Стоплера, Т. Рыбчински, П. Кругмана и др., в которых конкурентоспособность рассматривалась через призму различия в издержках и преимуществ, связанных с обладанием факторами производства. В свою очередь, М. Портер доказал возможность возникновения превосходства в отношениях между отдельными странами и в случае единого уровня факторов производства за счет эффекта «технологического разрыва». Основу этого эффекта составляет тот факт, что каждая из стран в какой-либо период времени открывает какое-либо нововведение, которого нет у другой страны (или стран) и на время, пока другая страна не откроет этого новшества, она становится монополистом, экспортируя соответствующий товар и получая в результате дополнительную прибыль [13, с. 293–314]. Одним из главных положений его теории является утверждение о том, что конкурентоспособность национальной экономики определяется поддержанием производительности труда на более высоком, чем у конкурентов, уровне, посредством использования непрерывного использования инноваций [12, с. 746-748].

Д. Доллар и Э. Вульф напрямую связали конкурентоспособность с доходами и заработной платой в национальной экономике, утверждая, что конкурентоспособной является страна, сочетающая преуспевание в международной торговле на базе высокой технологии и производительности с высокими доходами и заработной платой [18, р. 199-200]. Их подход перекликается с позицией Всемирного экономического форума, который трактует конкурентоспособность как способность поддерживать устойчиво высокие темпы реального душевого дохода. Измеряемого темпами роста ВВП на душу населения в постоянных ценах [14].

На динамизм конкуренции впервые обратил внимание М. Данн, по мнению которого важнейшим свойством конкурентоспособности является её изменение во времени. Под конкурентоспособностью М. Данн понимает гибкость, с которой национальная экономика способна предвидеть структурные изменения и адаптироваться к ним [19, р. 511-528].

В исследованиях ОЭСР был впервые введен термин «структурная конкурентоспособность страны». Эксперты ОЭСР пришли к выводу, что конкурентоспособность может быть охарактеризована как степень, в которой в условиях открытой рыночной экономики страна производит товары и услуги, прошедшие тест международной конкуренции, одновременно поддерживая и увеличивая реальный национальный доход [11].

Конкурентоспособность рассматривается как показатель, интегрирующий факторы цены, технологии, структуры экономики, состояния институциональной и социальной среды и эффективности использования человеческого капитала. При этом государству отводится

роль своеобразного катализатора конкурентоспособности, оказывающего влияние на все ее основные детерминанты – факторные условия, условия спроса, состояние родственных и поддерживающих отраслей, стратегии компаний.

Анализ представлений о конкурентоспособности показывает, что все они ориентированы на страновые преимущества, что не соответствует новым условиям функционирования мировой экономики. Если основной массив факторов, обеспечивающих сравнительные преимущества стран, действительно формируется в рамках национальных хозяйств, то глобализация создает условия для использования их по всему миру.

Последнее обстоятельство позволяет наднациональным воспроизводственным структурам получать и распределять, по сути, мировой доход. Исходя из указанного соображения, конкурентоспособность национальной экономики может быть определена как способность получать максимально возможные положительные эффекты глобализации посредством:

- участия в перераспределении в свою пользу большей части мирового дохода;
- способности привлекать по всему миру в необходимом количестве и качестве ресурсы развития;
- наиболее выгодного участия в системе международного разделения труда путем закрепления за собой стадии научных исследований и разработок и производства высокорентабельной наукоемкой продукции [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что конкурентоспособность национальной экономики по-прежнему зависит от формируемых внутри неё факторов (имеющегося потенциала и качества его использования), но реализуется она в новых глобальных условиях, которые и задают стратегические направления роста национальной конкурентоспособности.

Отсюда еще одна проблемная область, связанная с решением задач достижения и поддержания конкурентоспособности национальной экономики в глобальном мире, а также проблемы субординации национального и наднационального и установления национальной самоопределённости.

По мнению М.Е. Листопад [4], национальная самоопределённость предполагает нахождение наиболее адекватных национальным условиям методов адаптации мирового опыта и тенденций развития. В этом плане несомненными преимуществами обладает метод национальной идентификации. Этот метод позволяет изучать национальные особенности проявления общего и специфического через сопоставление присущих национальному и глобальному атрибутивных качеств. Именно на этой основе, по мнению исследователя, можно обеспечить рациональное сочетание национального и наднационального и решать проблему

национальной самоопределённости в глобальном экономическом пространстве.

Применяя сформулированные теоретические положения к условиям российской экономики, можно обосновать концептуальные подходы к построению стратегии роста её конкурентоспособности в современном глобальном мире.

Безусловно, для достижения высоких позиций в глобальной конкурентоспособности экономика России должна пройти процесс постиндустриальной трансформации и быть эффективно интегрированной в глобальное экономическое пространство. Однако мировой опыт показывает, что переход на постиндустриальный путь развития представляет собой сложный и достаточно длительный процесс. Причем именно высочайший уровень развития промышленного производства позволил заложить основы постиндустриализации. Развитое и конкурентоспособное промышленное производство стало источником роста доходов не только предпринимательских структур, но и государственного бюджета, т.е. экономика получала необходимые и достаточные ресурсы для вложения их в инновационную сферу и формирования предложения инноваций.

Одновременно рост наполняемости рынков и напряженности конкурентной борьбы производителей, переход рыночной власти к потребителям делают необходимым для поддержания и укрепления конкурентных позиций непрерывное совершенствование продукта и процесса его производства, т.е. повышение спроса на инновации. Таким образом формируется внутренний механизм инновационного роста, ведущий в конечном итоге к построению постиндустриальной экономики, в которой инновационная сфера перестает быть изолированной от других сфер жизнедеятельности общества и во все большей степени интегрируется в систему рыночных отношений.

Ситуация в российской экономике характеризуется следующими моментами:

- высокая дифференциация регионов по уровню экономического развития;
- отсталость технологической базы большинства отраслей и неудовлетворительные параметры выпускаемой продукции;
- несоответствие отраслевой структуры российской экономики требованиям научно-технического прогресса;
- имеющаяся потребность в технических инновациях не подкрепляется наличием собственных ресурсов предприятий, т.о. не формируется оплаченный спрос, не работает внутренний механизм инновационного роста;
- внешние долгосрочные источники финансирования ограничены из-за недостаточной макроэкономической стабильности, основанной на благоприятной конъюнктуре цен на энергоносители;

- нет спроса, нет и стимулирования инновационного предложения, нет мотивации к предпринимательской активности в инновационной сфере.

В этих условиях и в своем современном состоянии России сложно эффективно интегрироваться в глобальное экономическое пространство, и это обстоятельство может привести к её закреплению на периферии мировой экономики. Вероятнее всего, интеграция в систему мирохозяйственных связей должна осуществляться постепенно, отдельными отраслями и регионами России, достигших необходимого уровня развития. Эффективность процесса интеграции может быть обеспечена посредством:

- последовательной постиндустриальной трансформацией экономики;
- перестройки внешнеэкономического взаимодействия (ориентир на участие в глобальных воспроизводственных структурах);
- активизации роли государства в разработке и реализации стратегических целей и приоритетов развития.

Укреплению конкурентных позиций страны способствует также её широкое участие в международных региональных экономических и научно-технических объединениях.

Использованные источники:

1. Драчева Е.Л., Либман А.М. Проблемы глобализации и интеграции международного бизнеса и их влияние на российскую экономику // Маркетинг в России и за рубежом. – 2005. – № 7. С.15–17.
2. Инновационная экономика / Под ред. А.А. Дынкина, Н.И. Ивановой. – М.: Наука, 2001.
3. Кастельс М. Глобальный капитализм и новая экономика: значение для России // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2000.
4. Листопад М.Е. Проблемы постиндустриальной трансформации национального хозяйства в глобальном экономическом пространстве // Проблемы современной экономики. – 2008. № 4(28).
5. Малейченко В.Н. Глобализация как выражение системного кризиса капитализма // Глобализация и проблемы экономического развития России. – М., 2002.
6. Мировая экономика / Под ред. Б.М. Маклярского. – М., 2004.
7. Мировая экономика и международные отношения. – 2002. – № 1.
8. Новиков А.В. О глобализирующемся мире и путях российской экономики // Актуальные проблемы экономической теории и экономической политики. – СПб., 2007.
9. Овчинников В.Н. Глобализационные императивы модернизации экономики России // Россия в глобализирующейся мировой экономике. – Ростов-на-Дону, 2006.
10. Осипов Ю.М. Россия в глобализирующемся мире // Россия в глобализирующейся мировой экономике. – Ростов-на-Дону, 2006. с.159–163.

11. Пилипенко И.В. Конкурентоспособность стран и регионов в мировом хозяйстве: теория, опыт малых стран Западной и Северной Европы. – Смоленск: Ойкумена, 2005. – 496 с.
12. Портер М. Международная конкуренция. – М.: Международные отношения, 1993.
13. Портер М. Конкуренция. – М., 2000.
14. Сенчагов В.К., Захаров А.Н., Зокин А.А. Экономика России: конкурентоспособность и инвестиционный потенциал // Вопросы экономики переходного периода. – М., 2005. – № 1.
15. Симония Н.А. Глобализация и неравномерность развития // Постиндустриальный мир и Россия. – М., 2000.
16. Скрипнюк Д.Ф., Руденко Д.Ю. Социальный аспект глобализации // Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3.
17. Туроу Л. Процесс становления глобальной экономики // Мировая экономика и международные отношения. – 1998. – № 4.
18. Dollar D., Wolf E. The Global Competitiveness // Journal of International Economics/ 2003/ № 27 (3-4). Oxford University Press.
19. Dunn M. The Economic of Modern Manufacturing: Technology, Strategy and Organization // American Economic Review. 1990. № 80. P. 511-528
20. Freedman M. Free to Choice. – N.-Y., 1980.
21. Scholte, J.A. Globalization: A critical introduction. – L.: MacMillan, 2000.
22. The Atlantic Monthly. – 2001. – № 1.
23. The State and Changing World. – Washington, 1997.

Миклашова Е.В.

бакалавр, студент

Омский Государственный Университет Путей Сообщения

г.Омск

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ

Аннотация

Данная статья посвящена обзору рынка медицинского оборудования и изделий медицинского назначения в России. Проведенное исследование позволило выявить особенности рынка медицинского оборудования и изделий медицинского назначения, проанализировать наметившиеся тенденции на рынке, выявить основные проблемы отрасли.

Ключевые слова: структура, рынок медицинского оборудования и изделий медицинского назначения.

Abstract

This article is devoted to review of market of medical equipment and health care products in Russia. The study revealed the features of the market of medical devices and medical devices , to analyze emerging trends in the market, identify the main problems of the industry .

Keywords: structure , the market of medical equipment and medical products.

Роль сферы здравоохранения, ее развитие на основе использования достижений науки, техники и современного медицинского оборудования предопределяет качество жизни населения, а состояние и особенности рынка торговли медицинским оборудованием будет влиять на специфику, результаты и эффективность деятельности предприятия, что обуславливает актуальность выбранной темы.

Российский рынок медицинских изделий обладает высоким потенциалом роста, что обусловлено высокой численностью населения, наличием значительных финансовых ресурсов и потребностью в модернизации системы здравоохранения. В структуре рынка преобладают импортные медицинские изделия (рисунок 1) [1, с. 31].

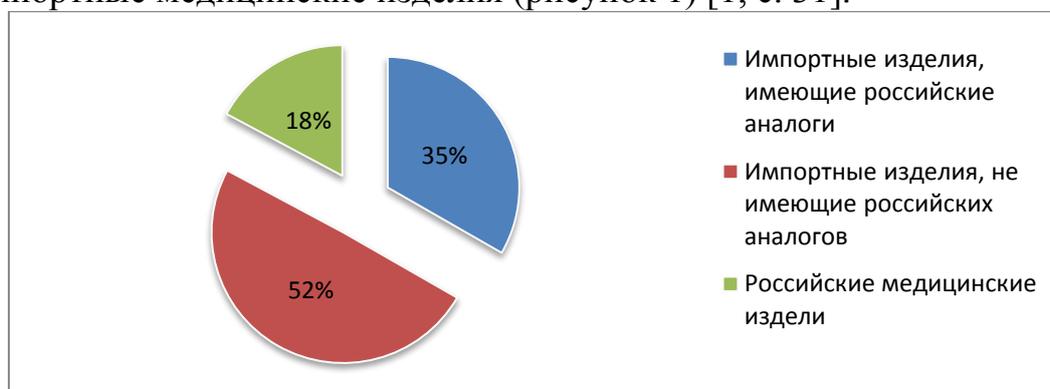

Рисунок 1 - Структура рынка медицинских изделий в РФ

Общее потребление медицинских изделий в стране снижается (таблица 2) [2], как в государственном, так и в частном секторах, что связано с завершением ряда правительственных программ. Доля частного потребления в общей структуре потребления в 2014 г. составила 27%. В первую очередь эти объемы складываются за счет потребления частными медицинскими центрами расходных материалов для лабораторной (in vitro) и функциональной диагностики (в том числе УЗИ-аппараты), а также стоматологии.

С 2009 года рынок развивался быстрыми темпами до 2013 года, где наблюдается падение на 18%. Причины такого резкого спада явилось завершение государственных программ и насыщение рынка (рисунок 2) [3].

Рисунок 2 - Объем российского рынка медицинских изделий и оборудования

Таблица 2 – Основные показатели российского рынка медицинских изделий (МИ) в 2013 году

Показатели	Сумма, млрд рублей		
	2012	2013	2014
Общее потребление	245,0	200,9	199,6
Потребление МИ в государственном секторе	170,0	154,9	156,4
Потребление МИ в частном секторе	30,0	29,0	27,0
Российское производство	34,4	33,0	33,2
Экспорт из России (без учёта реэкспорта)	4,0	3,0	2,8
Импорт в Россию	210,6	167,9	166,8

В 2014 году импорт медицинского оборудования в Россию составил 166,8 млрд. рублей, что на 20% меньше показателя 2012 года (рисунок 3) [3]. Российский рынок медицинских изделий в значительной степени зависит от импорта высокотехнологичного оборудования, поскольку коммерциализация отечественной продукции остается на низком уровне. Основные партнеры по импорту Германия (45%), США (25%), Япония (10%), Италия (5%), Китай (5%). Существенно сократился экспорт медицинских изделий, произведённых в России. Основные партнеры по экспорту: Казахстан, Украина, Узбекистан [3].

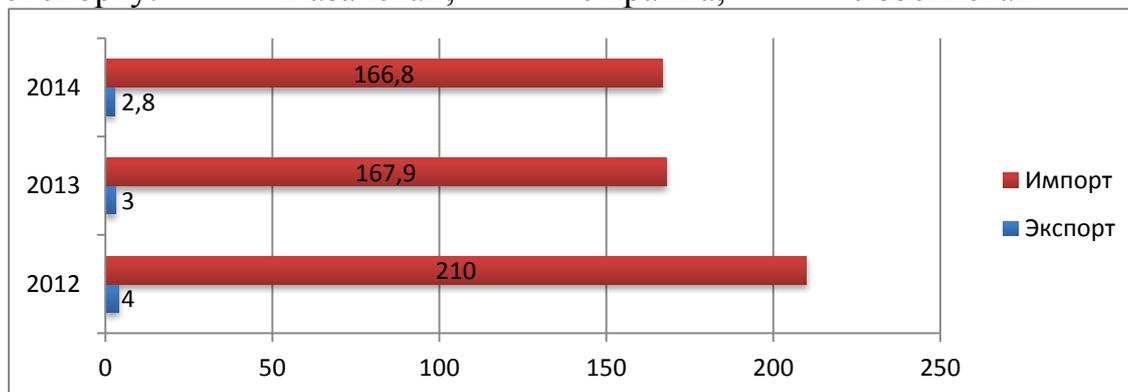

Рисунок 3 - Сравнение экспорта и импорта медицинских изделий в РФ

Отставание уровня развития медицинской промышленности в России обусловлено высокой зависимостью от импортных комплектующих, из которых производится большая часть продукции (таблица 3) [4].

Таблица 3 - Анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз российской отрасли производства медицинских изделий

Сильные стороны	Слабые стороны
-Наличие широкой инфраструктуры медицинских НИИ для проведения	-Устаревшая технологическая база отечественных предприятий;

клинических исследований.	- недостаточный уровень инвестиций; -отсутствие локализованных производств на современном уровне; -отсутствие системы продвижения продукции отечественного производства; -отсутствие достаточного количества квалифицированных кадров в отрасли; -высокие издержки организации исследований и разработок и производства; -различия в российской и международной нормативной базе в области обращения медицинских изделий; -зависимость от импорта комплектующих.
Возможности	Угрозы
-Положительные тенденции государственной политики в области здравоохранения, создающие предпосылки интенсивного роста потребления; -наличие отечественных технологий в смежных областях знаний (военная, космическая, ядерная сферы), которые могут быть применены для производства медицинской продукции.	-Опережающее развитие других стран, которые обеспечат более приемлемые условия для партнерства и локализации компетенций; -ориентация спроса исключительно на высокотехнологическую импортную продукцию.

Основными потребителями на рынке торговли медицинским оборудованием являются государственные учреждения. Объем госзакупок сократился впервые за несколько лет. Главным фактором, способным обусловить такое резкое сокращение (в 2013 г. рынок также падал, правда, не так значительно - всего на 6%), стало постепенное сокращение спроса на медицинские изделия, вызванное сокращением государственного финансирования (рисунок 4) [5].

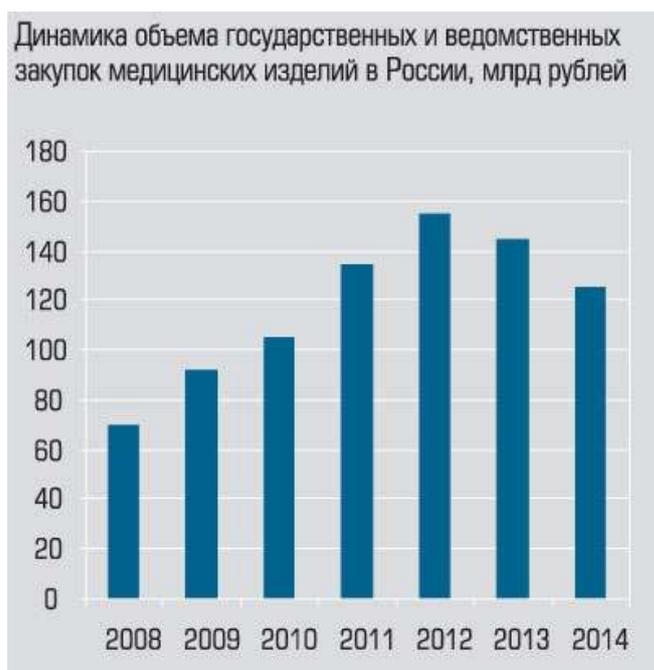

Рисунок 4 - Объем государственных закупок за 2008-2014гг

До 2012 года рост рынка в целом и рост объемов отечественного производства медицинских изделий был напрямую обеспечен реализацией государственных программ.

Таблица 4 - Структура потребления медицинских изделий (МИ) в частном и государственном секторе

	Частный сектор	Гос. сектор	Рынок в целом
МИ для диагностической визуализации	13%	6%	11%
МИ для in-vitro диагностики	24%	22%	23%
МИ для малоинвазивной хирургии	15%	2%	11%
МИ для общей хирургии	11%	10%	10%
МИ для реанимации	9%	3%	7%
МИ для ортопедии	5%	2%	4%
МИ для реабилитации	5%	12%	7%
МИ для функциональной диагностики	2%	7%	3%
МИ для офтальмологии	1%	15%	5%
МИ для стоматологии	1%	20%	6%
Прочие МИ	15%	3%	12%
ВСЕГО	100%	100%	100%

Главным сегментом рынка является in-vitro диагностика, на которую в 2013 году приходится 23% потребления. Также важным сегментом российского рынка все последние годы оставалась диагностическая визуализация (11%). Сегмент тем более важен, что он во многом сформирован российскими брендами. Значительную часть рынка составляет хирургия, реанимация и реабилитация (таблица 4) [2; 6].

Российские компании выпускают более 17 тыс. наименований медицинских изделий из 50 тыс. зарегистрированных в нашей стране (рисунок 6) [6]. На российском рынке в настоящий момент доминируют крупные транснациональные компании с оборотом более \$1 млрд., способные позволить себе и проведение фундаментальных исследований, и реализацию НИОКР, и массовое производство. К их числу относятся Hitachi, Philips, Siemens, Toshiba, General Electric, лидирующие во многих сегментах российского и мирового рынка. Лидеры сегментов рынка имеют свои представительства на территории РФ, сопоставимые по размерам с отдельными фирмами - производителями медицинских изделий и оборудования. Штат представительства сектора здравоохранения GE в России превышает 300 человек, а соответствующего подразделения Philips - 220 человек, персонал которых, в основном, состоит из отечественных специалистов. Компании организовали сервисные службы и образовательные программы для медицинского персонала и ведут агрессивную для конкурентов и привлекательную для медицинских специалистов политику продвижения разрабатываемых и производимых медицинских изделий и оборудования (рисунок 5) [7].

Рисунок 5 - Производители медицинских изделий

Общероссийский классификатор видов экономической деятельности, продукции и услуг:

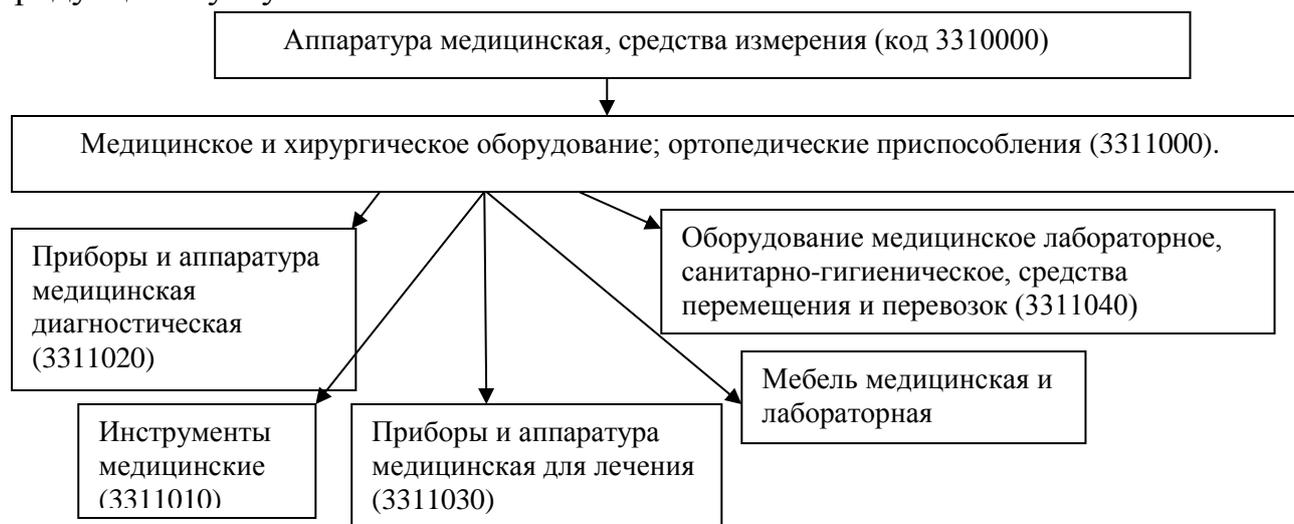

Рисунок 6 - Классификация медицинского оборудования и изделий медицинского назначения

Несмотря на высокий научно-технический потенциал, отечественные предприятия сосредоточены в большей степени на производстве расходных материалов, таких как шприцы, вата, иглы и т. д.

Из проведенного анализа можно выявить ряд проблем российского рынка медицинского оборудования и изделий медицинского назначения:

- Использование устаревших технологий.

Большинство производств не соответствует стандартам GMP. Производство отечественных компаний сосредоточено в основном в сегменте низкотехнологичного оборудования для массового применения. Системы кондиционирования, электрообеспечения, водоснабжения не соответствуют современным требованиям по надежности, стабильности работы.

- Недостаток квалифицированных кадров.

Подготовка кадров осуществляется по устаревшим стандартам. Система образования в настоящий момент не предлагает рынку достаточное количество специалистов, знакомых с современным оборудованием, методами его применения и производства новых видов изделий. Также одной из проблем является недостаток специализированных компаний по сервисному обслуживанию медицинской техники. Одной из причин является отсутствие передачи знаний иностранными компаниями, стремящимися сохранить монополию, что приводит к отставанию темпов развития сервисной сети от темпов распространения оборудования. Квалификация медицинского персонала также зависит от их возможностей использования оборудования, обучение на работе которых затруднено из-за проблем передачи знаний иностранными компаниями.

- Отсутствие инвестиций в разработки и производство.

Медицинское оборудование, особенно терапевтическое, относится, как правило, к высокотехнологической области техники. Расходы на инвестиции в разработку у лидеров мирового рынка достигают 15-25% от оборота, цикл разработки может длиться 8-10 лет.

- **Высокая доля импорта.**

На российском рынке медицинского, в том числе радиологического оборудования велика доля импорта, которая в сегментах высокотехнологичного оборудования достигает 90-100%. Эти показатели превосходят показатели других стран; нормальным по среднемировому уровню можно считать долю импорта в 30-50%. Причем, в развитых странах растущий импорт обусловлен переносом производств в Китай и страны Юго-Восточной Азии.

- **Закрытость отрасли.**

Отечественные производители почти не кооперируются с иностранными и, как следствие, не имеют доступа к современным технологиям.

Наличие указанных проблем медицинской промышленности не позволяет выйти на устойчивую траекторию роста отечественной индустрии. Фактически по многим сегментам рынка необходимо говорить не столько о развитии уже существующего промышленного потенциала, сколько о создании промышленности на современном уровне. Только системное решение этих проблем позволит обеспечить создание новых рабочих мест (в том числе и в смежных областях), достигнуть современного уровня медицинского обслуживания граждан, обеспечить доступ к долгосрочным инвестиционным ресурсам, новым рынкам сбыта и облегчит доступ к новым технологиям. Все выше перечисленное невозможно без правильного регулирования и поддержки государства в данной отрасли [4].

Проведенный анализ российского рынка позволяет говорить об отставании российской медицинской промышленности. В структуре медицинских изделий преобладают импортные медицинские изделия, которые не имеют российских аналогов. Основное потребление приходится на государственный сектор. Намечалась тенденция к снижению потребления, как в государственном, так и в частном секторах. Импорт существенно превышает экспорт и при этом постоянно растет. Основные производители на рынке – филиалы зарубежных компаний. Объем рынка, как и государственные закупки, снижается, начиная с 2012 года после завершения правительственных программ.

Использованные источники:

1. Третьякова А.М. Локализация медицинских изделий: международный опыт и ключевые факторы успеха / А.М.Третьякова // Вестник Росздравнадзора. 2013. №1.156 с.
2. Ванин А. М. Российский рынок медицинских изделий / [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://clinlab.ru/win/medmarket.htm>

3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.gks.ru/>
4. Стратегии развития медицинской промышленности Российской Федерации на период до 2020 года [Электронный ресурс] / Режим доступа: информационно-правовая справочная система КосультантПлюс.
5. Виленский А.В. Рынок медицинских изделий 2013 / А. В Виленский // Информационно-образовательный портал для врачей [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://umedp.ru/articles/rynok_meditsinskikh_izdeliy_2013_goda.html
6. Князева Е. В. Гарантийные обязательства при закупке медицинского оборудования / Е. В. Князева Е. В. // Портал информационной поддержки ЛПУ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.zdrav.ru/articles/practice/detail.php?ID=77538>
7. Сибельдина Л. А. Вопросы импорта и экспорта российского медоборудования./ Сибельдина Л. А. // Медицина РФ [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.medicinarf.ru/journals/714/8650/>
8. Пыжьянова В. А. Медицина бессильна / В. А. Пыжьянова // Эксперт Урал №26 [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://expert.ru/ural/2014/26/meditsina-bessilna/>

ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА

Килин А.В.

студент 5 курса, гр.202

Ковалевский Т.К.

студент 5 курса, гр.202

*Санкт-Петербургский государственный университет
гражданской авиации, Россия, Санкт-Петербург*

ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ ДГС

Аннотация

В статье рассматривается методика развития и совершенствования навыков эффективного поведения ДГС. Методика ориентирована на специалистов с базовым техническим образованием и использует в своей основе ключевые концепции системного кибернетического подхода, являющегося привычным для технических специалистов.

Ключевые слова

ДГС, эффективное поведение, конфликтная ситуация, стресс, профессиональная подготовка.

Практически любая профессиональная деятельность сопряжена с возникновением конфликтных ситуаций, которые являются следствием допущенных ошибок в организационном и личном поведении сотрудников.

Как правило, в основе любого конфликта лежит ситуация, включающая противоречивые позиции, несовпадение интересов, желаний или влечений человека или группы лиц.

По данным исследования проведенным CDC's National Institute of Occupational Safety and Health США, в 2009 году, среди работающего населения - от 29% до 40% опрошенных американцев постоянно испытывают стресс из-за конфликтов на работе на работе, а более половины опрошенных испытывают нервное напряжение и тревогу непосредственно связанные с их работой [1,2].

По указанным выше причинам обучение персонала и в первую очередь руководящего звена навыкам эффективного бездистрессового управления и поведения является чрезвычайно важным [6,11,12,16,20,19,21,22].

Вопросам, касающимся объяснения причин поведения личности, как индивидуально, так и при групповом взаимодействии, большое внимание уделяли практически все теоретические школы психологии от классического психоанализа до когнитивных моделей, гештальта и НЛП. В некоторых вопросах эти теории гармонично дополняли друг друга, расширяли границы применимости и способствовали гибкости адаптации к конкретным ситуациям, а иногда входили в противоречие и требовали принципиально иных трактовок мотивов поведения. На сегодняшний день нет причин говорить о недостаточности предложенных, апробированных и рекомендуемых методик и техник. Скорее возникает вопрос даже о некоторой их избыточности особенно для специалистов, чья деятельность связана с психологией только частично [8,11,12,13,14,18,20].

Простое механическое соединение идей различных психологических школ чаще всего приводит к вычурным эклектическим умозрительным построениям, которые не столько помогают в работе, сколько вносят неопределенность и распыляют усилия.

Объединяющим свойством, позволяющим применять наиболее удачные наработки различных школ при сохранении общей концептуальной целостности процесса, обладает подход, основанный на использовании базовых понятий кибернетики.

Рассматриваемая методика разработки психотехник эффективного поведения с использованием базовых концепций кибернетики получила название ДГС [7,15,21]. В основу методики положены достижения психологических поведенческих теорий, принадлежащие различным школам. Кибернетическая системность использована в качестве методологической основы их объединения с целью устранения противоречий и искусственной эклектики.

Основные составляющие методики ДГС приведены в табл.1. [7].

Таблица 1.

Основные этапы реализации методики ДГС [7].

Дифференциация	Внешняя дифференциация	Личностная дифференциация. Групповая дифференциация. Дифференциация взаимовлияния личности и группы.
	Внутренняя дифференциация	Дифференциация целей. Дифференциация состояния.
Гармонизация	Внешняя гармонизация	Выявление резонансных особенностей личности. Выявление резонансных особенностей группы.
	Внутренняя гармонизация	Контроль защиты собственных резонансных каналов. Контроль вовлеченности во внешнюю ситуацию.
Системность	Внешняя системность	Использование системного подхода для изменения свойств объекта. Использование преимуществ системного сложения результатов воздействий.
	Внутренняя системность	Контроль системной целостности. Контроль системного внешнего воздействия.

Название методики ДГС происходит от сокращения трех слов, определяющих этапы исследования ситуации для выработки модели эффективного поведения:

- Д от «дифференциация»,
- Г от «гармонизация»,
- С от «системность».

Практически любая динамическая система обладает избирательными свойствами к различным внешним воздействиям и возможностями их

приспособления к изменяющимся условиям внешней среды. В физике это явление известно под названием резонанса, а в технических системах обобщается как частотная избирательность к внешним воздействиям.

Резонанс представляет собой ключ к пониманию и управлению любой системой. Именно это свойство позволяет многократно усиливать эффект от действия на объект путем подстройки основных частот. При этом необходимо четкое осознание того, с чем и для чего надо быть синхронным.

Идеи синхронизма и подстройки широко используются во многих психологических техниках и при правильном использовании дают впечатляющие результаты [22]. Поэтому для разработки техник эффективного поведения принципиально важно как понимание самого резонансного принципа, так и владение практическими приемами его использования при общении с людьми. При этом каждому человеку необходимо владеть навыками обнаружения попыток внешнего скрытого воздействия принуждающего его к определенным действиям [10].

Но человек, как сложная система, анализируется на том шаге методики, который получил название «гармонизация».

Даже простейшие виды взаимодействия людей приводят к образованию довольно сложных систем. При этом проявляются нелинейные эффекты сложения результатов суммы воздействий. Поэтому, данную особенность необходимо учитывать и при формировании уровня и продолжительности воздействия на человека во время контакта. Простое увеличение интенсивности или продолжительности такого воздействия приведет к весьма малым результатам. Это как раз тот случай, когда «один плюс один не дают два».

Аналогичный эффект наблюдается и при оценке результатов групповой деятельности. В случае, если не приняты специальные меры, то групповой результат, скорее всего, окажется меньше суммы потенциальных индивидуальных вкладов участников..

Для повышения эффективности воздействий и групповой деятельности следует применять специальные дополнительные структурные связи, изменяющие характер формирования суммарного воздействия. Причем в этом случае можно не только достичь значения алгебраической суммы ожидаемых результатов, но и значительно превысить его.

Выделение указанных трех основных этапов (дифференциация, гармонизация, системность) с одной стороны способствует быстрому усвоению этого метода, а с другой обладает свойством самоподобия, то есть возможностью применять его на всех внутренних стадиях каждого из этапов. Таким образом, например, этап гармонизации так же может быть разделен на три соответствующих подэтапа, имеющих ту же общую структуру Д-Г-С.

Самоподобие и вложенность процедуры может быть использована и для изменения свойств объекта воздействия. Так, например, путем установления дополнительных связей в группе (использование свойства

системности) можно путем объединения индивидов, изначально не проявляющих ярко выраженных избирательных свойств к определенным воздействиям, добиться появления этих свойств у группы в целом (изменение резонансно-гармонических свойств).

Обучение рассматриваемой методике может проводиться без использования дополнительных инженерных средств, но при их использовании удается существенно повысить эффективность обучения [3,4,5,9,16].

Апробация предлагаемого универсального метода обучения техникам эффективного поведения ДГС показывает легкость ее усвоения. При этом более 90 % слушателей, проходивших указанную подготовку дали положительную оценку методу.

Использованные источники:

1. *Bracha, H. Stefan, MD.* «Freeze, Flight, Fight, Fright, Faint: Adaptationist Perspectives on the Acute Stress Response Spectrum» *CNS Spectrums: The International Journal of Neuropsychiatric Medicine*, Vol. 9, Num. 9, September 2004 (679-685).
2. *McEwen, B.S.* Physiology and neurobiology of stress and adaptation: Central role of the brain // *Physiol Rev.* - 2007. – № 87 (3). -873-904с.
3. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Система неинвазивного мониторинга эмоционального состояния оператора. //Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 2, 2012, с.44-51.
4. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Тренировка зрительного восприятия информации у работников диспетчерских и оперативных служб.//Проблемы управления рисками в техносфере. № 1, т.21, 2012, с. 121-128.
5. *Грешных А.А., Комарова М.Е., Кудряков С.А.* Двухуровневая система мониторинга речи работников диспетчерских служб.// Психолого-педагогические проблемы безопасности человека и общества, № 1, 2012, с. 41-48.
6. *Иванова С.П., Кудряков С.А., Солодухин А.И., Станкевич П.В., Титов Б.А.* Актуальные проблемы психологической безопасности.// Актуальные проблемы психологической безопасности. СПб.: Свое издательство, 2012, с.12-20.
7. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения. СПб.: Свое издательство, 2011,- 146с. , ISBN 978-5-4386-0085-5
8. *Кудряков С.А.* Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//Здоровьесберегающее образование, №1, 2013, с.98-101.
9. *Кудряков С.А.* Параметрические модели пульса и перспективы их использования.//Научное приборостроение, СПб.: ИАП РАН, т.2., № 1,

- 1992.- с. 85 -100.
10. *Кудряков С.А.* Размышления о виртуальной истории, или куда бежит «Идиот»?// КЛИО, №1, 2013, с. 135-138.
 11. *Кудряков С.А., Благинин А.А., Ситников В.Л.* Безопасность как транспрофессиональная компетенция.// Человек и транспорт. (Эффективность. Безопасность. Эргономика). Секция "Авиационный и скоростной наземный транспорт": Материалы секции международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Свое издательство, 2014. с. 7-14.
 12. *Кудряков С.А., Волков Г.А., Сергеев О.Е.* Транспрофессиональная подготовка специалистов в современных условиях и обеспечение эффективности, комфорта и безопасности развития личности и общества.// Социально–психологические, педагогические и медико–психофизиологические проблемы модернизации общества на евразийском пространстве: Материалы научно–практической конференции 28–29 ноября 2013 г. / Под ред. Т.В. Орловой, М.Ю. Спириной, А.А. Торопыгиной. Часть вторая. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013., с.83-92.
 13. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* К вопросу контроля текущего состояния человека-оператора.// Проблемы летной эксплуатации и безопасности полетов, выпуск IV, СПб, 2010, сс.162-171.
 14. *Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В.* Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98
 15. *Кудряков С.А., Сергеев О.Е., Иванова С.П., Комарова М.Е.* Методика обучения руководящих кадров навыкам психологической устойчивости и эффективного бездистрессового поведения.// Актуальные проблемы психологической безопасности. СПб.: Свое издательство, 2012, с.93-100.
 16. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. //Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника): Материалы II Международной научно-практической конференции. СПб.: ПГУПС, 2012. с. 184-190.
 17. *Кудряков С.А., Станкевич П.В., Ситников В.Л.* Психологическая безопасность как основа стабильного развития личности и общества.// Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства.- СПб.: МИЭП, 2012, с.52-59
 18. *Кудряков С.А., Ткачев В.Р., Трубников Г.В., Кисличенко В.И.* Беспилотные авиационные системы./Под ред. Кудрякова С.А. . СПб.: Свое издательство, 2015,-121 с.
 19. *Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А.* Актуальные проблемы

- профессиональной подготовки специалистов для сложных технических объектов.// Человек и транспорт. (Эффективность. Безопасность. Эргономика). Секция "Авиационный и скоростной наземный транспорт": Материалы секции международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, Свое издательство, 2014. с. 43-47.
20. *Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А.* Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.// Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8,2014, с.90-94
21. *Сергеев О.Е., Кудряков С.А., Иванова С.П., Комарова М.Е.* ДГС-методика совершенствования навыков эффективного поведения для руководителей.// Человек и транспорт (Психология. Экономика. Техника) Материалы II Международной научно-практической конференции. ответственный редактор В.Л. Ситников., СПб.: ПГУПС, 2012. с. 341-345.
22. *Шейнов В.П.* Психология влияния. Скрытое управление, манипулирование и защита от них. – М. Ось, 2002.- 702 с.

Константинова В.Г.

***Зав. кафедрой ГОАУ ЯО «Институт развития образования»,
Россия, г. Ярославль***

В статье раскрывается актуальность проблемы формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе профессиональной подготовки и дополнительного профессионального образования, которая существует на общественно-государственном, социально-педагогическом уровне, теоретико-методологическом и методико-технологическом уровне. В статье сформулированы организационно-педагогические условия, необходимые для успешного формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессионального образования.

Ключевые слова: формирование имиджа руководителя образовательной организации, компетентностный, системный и деятельностный подходы, организационно-педагогические условия формирования имиджа, профессиональное образование

The article reveals the urgency of the problem of forming the image of the leader of the educational organization in the process of professional training and professional education that exists in public and socio-educational level, methodological, theoretical, and methodological and technological level. The article defines organizational-pedagogical conditions necessary for the successful formation of the image of the head of the educational organization in the process of professional education.

Keywords: shaping the image of the leader of the educational organization, competence, system and activity-based approaches, organizational-pedagogical conditions of formation of the image of vocational education

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Современная ситуация в российском образовании характеризуется динамичными социально-экономическими изменениями. Обеспечение качественно нового уровня образования российских людей - это одна из приоритетных задач, поставленных Президентом и Правительством Российской Федерации, новым Законом об образовании РФ.

Руководитель образовательной организации должен быть сегодня не просто менеджером-профессионалом, хозяйственником и управленцем. Все его достоинства и профессиональные качества должны быть выгодно и привлекательно подкреплены внешней стороной его способностей, компетенций и качеств, то есть обладать привлекательным имиджем. Это позволит ему не просто быть более успешным руководителем и в полной мере проявить и реализовать свои управленческие и лидерские качества, но и поможет создать позитивный имидж и отличную репутацию для своей образовательной организации, что, в свою очередь, повысит уровень её привлекательности на рынке образовательных услуг, и как следствие - в образовательную организацию придут перспективные кадры, заинтересованные родители приведут своих детей, а у социальных партнеров возникнет заинтересованность в сотрудничестве и взаимодействии. Синергетическим эффектом станет повышение качества государственно-общественного управления образовательной организацией.

Как показало наше исследование, наиболее успешными становятся сегодня руководители, обладающие широким спектром положительных личностных и профессионально значимых компетенций, мотивированные, способные быстро адаптироваться в условиях социально-экономических изменений, постоянно развивающиеся в своей профессиональной управленческой деятельности, умеющие учиться, а также владеющие компетенцией рефлексии (саморефлексии) и особой компетенцией менеджера – *компетенцией самопрезентации*, то есть умением показать, продемонстрировать социуму (руководству, родителям и учащимся, общественности) все свои самые лучшие качества, раскрыть их в процессе профессионального общения и выполнения различных управленческих задач и сформировать необходимое оправданное позитивное мнение у социума о своей деятельности.

Актуальность проблемы исследования обусловлена необходимостью нового взгляда на профессиональную подготовку руководителей образовательных организаций и определяется:

- на общественно-государственном уровне – необходимостью повышения качества российского образования и качества государственно-общественного управления образовательной организацией;

- на социально-педагогическом уровне – повышением требований к качеству профессиональной подготовки руководителей образовательных организаций, умеющих в условиях нестабильной социально-экономической среды создавать привлекательный имидж своей организации через формирование и развитие своего личного позитивного имиджа;

- на теоретико-методологическом уровне – потребностью создания теоретических основ формирования имиджа у действующих руководителей образовательных организаций и резерва управленческих кадров сферы образования;

- на методико-технологическом уровне – необходимостью разработки организационно-педагогических условий формирования имиджа руководителя образовательной организации в контексте профессионального образования и повышения квалификации.

Анализ научной литературы и практического состояния дел помог нам выделить следующие **противоречия**: 1) между требованиями общества к руководителю образовательной организации («директор – социально-ответственный лидер с соответствующим положительным имиджем») и среднестатистическим образом руководителя российского образовательного учреждения, имидж которого не соответствует социальным ожиданиям; 2) между приоритетами современного российского образования к качеству профессионального образования и традиционной системой профессиональной подготовки и повышения квалификации руководителей образовательных организаций, не уделяющей должного внимания формированию имиджа руководителя; 3) между имеющимися возможностями теории в области имиджелогии и отсутствием научного обоснования комплекса организационно-педагогических условий необходимых для формирования имиджа руководителей образовательных организаций.

Названные противоречия указывают направление научного поиска и позволяют обозначить проблему исследования: каковы должны быть организационно-педагогические условия для успешного формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной подготовки.

Цель исследования: разработать и обосновать организационно-педагогические условия формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной подготовки.

Объект исследования: процесс формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной подготовки.

Предмет исследования: организационно-педагогические условия формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессионального образования.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что процесс формирования имиджа руководителя ОО в процессе его профессиональной подготовки будет эффективным, если будет реализован комплекс организационно-педагогических условий, а именно:

- научная организация процесса формирования имиджа и корректное управление им с целью повышения когнитивной и мотивационной составляющей обучающихся на формирование профессиональных компетенций, лежащих в основе имиджа руководителя и непосредственно на формирование привлекательного имиджа;
- качественное изменение содержания программ профессионального образования руководителей ОО, внедрение инновационных технологий, форм и методов работы,
- комплексное научно-методическое и научно-педагогическое сопровождение процесса формирования имиджа руководителя ОО в процессе его профессионального образования и повышения квалификации.

Цель и гипотеза исследования позволили сформулировать **задачи исследования:**

1. Уточнить сущность понятия «формирование имиджа».
2. На основе проведенного анализа теории и опытной работы выявить тенденции и особенности процесса формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной подготовки.
3. Разработать и апробировать модель формирования имиджа руководителя образовательной организации.
4. Сформулировать специфические закономерности процесса формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной подготовки.
5. Выявить и обосновать организационно-педагогические условия формирования имиджа руководителя образовательной организации в процессе его профессиональной

Методологическими основаниями исследования являются:

- Компетентностный подход (Б.В. Авво, И.А. Зимняя, А.В.Хуторской, В.Д. Шадриков и др.), позволивший нам выделить ключевые компетенции, влияющие на формирование имиджа руководителя, а в дальнейшем формировать и развивать их;
- Системный подход к рассмотрению педагогического процесса (Ю.А. Конаржевский, Ф.Ф.Королев, А.Т. Куракин, Л.И. Новикова, О.Б. Елишева, Д.Ю. Трушников и др.), необходимый нам для того, чтобы понять структурированность системы педагогического процесса[3], направленного на формирование имиджа, взаимосвязанность и взаимовлияние составляющих его элементов и подсистем. Решая

проблемы нашего исследования, мы повышаем уровень системности профессионального образования[5].

- Деятельностный подход (Б.Г. Ананьев, Л.С. Выготский, И.А. Зимняя, А.Н. Леонтьев, С.Л. Рубинштейн, В.С. Лазарев и др.), который ознаменовал в педагогике принципиальную смену общей позиции со знаниевой ориентации на деятельностную парадигму, а для нас явился основанием для рассмотрения процесса формирования имиджа с точки зрения структуры деятельности субъекта имиджа.

- Личностно-ориентированный подход (Н.Г. Алексеев, Е.В. Бондаревская, В.И. Лещинский, А.В. Петровский, В.В. Сериков, А.В. Хуторской, Е.Н. Шиянов, И.С. Якиманская, Г.Л. Драндров и др.), который предполагает такую систему отношений в образовании, когда детерминированная социальными условиями личность сама выступает определяющей стороной этих отношений, придавая им черты избирательности, системности, целостности, саморазвития, нарушая линейность процесса образования, чего нельзя добиться в старых авторитарных педагогических системах[1][6]. **Теоретическую базу исследования** составили идеи и концепции, отраженные в исследованиях российских и зарубежных психологов, педагогов, социологов, философов, прямо или косвенно касающиеся изучаемой нами проблемы: разработки проблемы восприятия и оценки человека человеком (Л.С. Выготский, А.А. Бодалев, А.А. Венгер, А.А. Леонтьев, П.М. Якобсон и др.); проблем педагогической методологии (Ю.К. Бабанский, В.С. Грушунский, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, Г. Нойнер и др.); концепции о сущности и природе имиджа (М.В. Апраксина, В.М. Маркина, Е.А. Орлова, А.Ю. Панасюк, Е.А. Петрова, Г.Г. Почепцов, И.А. Федоров, В.М. Шепель и др.); о структурах и уровнях сформированности имиджа (Т.Б. Кулакова, Ю.И. Матюшина, Л.М. Семенова, К.В. Шапошников и др.); теория фундирования знаний и опыта обучаемых (Р.М. Зайниев, Ю.П. Поваренков, Е.И. Смирнов, В.Д. Шадриков и др.); концепции о формировании компетенций менеджера (Н.А. Банько, З.Н. Борисова, А.В. Золотарева, Р.М. Красовский, О.В. Кузьмичева; И.А. Коваленко; Д.С. Цодикова; В.М. Шепель и др.); концепция рефлексивности и рефлексии (А.В. Карпов, Е.В. Погадаева, Д. Холмс, Т.Ньюком, Ч. Кули и др.); теория экстернизации, превращения динамической модели результата внутренней деятельности во внешнюю деятельность (Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Н.Д. Творогова, Д.В. Березина).

Опытно-экспериментальной базой исследования стали филиал НОЧУ ВПО «Московский социально-гуманитарный институт» в г. Ярославле и ГОАУ ЯО «Институт развития образования». В опытной работе в качестве участников экспериментальной и контрольной групп приняли участие 123 руководителя системы общего образования, 38 заместителей руководителей,

18 педагогов, являющихся кадровым управленческим резервом региональной системы образования.

Проведенный анализ литературы позволил нам сформулировать следующее понимание имиджа. *Имидж* - это целостная, устойчивая и одновременно динамичная система внешнего проявления внутренних черт и качеств личности, направленная на привлечение к себе внимания и создающая возможность личности обеспечить максимальную результативность в достижении определенных целей через создание привлекательного внешнего образа, полученного в результате рефлексивной позиции субъекта имиджа и его умения творчески самопрезентовать лучшие и необходимые в данный момент и данной ситуации качества.

Говоря о процессе формирования имиджа руководителя ОО уточним, что мы *искусственно формируем имидж* (или влияем на имидж) *с опорой на естественные основания, включающие фундирование знаний и опыта личности – субъекта имиджа*. Фундирование знаний и опыта позволяет в качестве влияющих на формирование имиджа руководителя ОО факторов выделить возраст, пол, образование и воспитание, биологические основания и социальную среду, конкретные ситуации, особенности профессиональной деятельности (в том числе, педагогический и управленческий опыт), особенности образа жизни, личностные и психологические особенности, имеющиеся коммуникативные и другие управленческие компетенции, а также эмоциональный интеллект и профессиональную компетентность. Формировать имидж - значит развивать способность личности экстерииоризировать, свои лучшие качества, вычлняя самые нужные в данный момент из множества имеющихся в арсенале личности свойств и качеств, и на основе рефлексии/саморефлексии и компетенции самопрезентации, сформировать необходимое оправданное позитивное мнение у социума о своей деятельности.

В результате изучения теории и проведения опытной работы нам удалось выявить комплекс организационно-педагогических условий формирования имиджа руководителя образовательной организации, важнейшими из которых являются: условия, направленные на формирование мотивации обладания профессиональным имиджем; условия, направленные на организацию процесса формирования имиджа которые включают в себя научную организацию процесса формирования имиджа на основе реализации созданной модели; а также условия, направленные на использование учебного процесса в ходе профессионального образования как средства формирования имиджа, включающие качественное изменение содержания программ профессионального образования, включение в программы курсов, направленных на экстерииоризацию внутренних качеств и формирование компетенций рефлексии/саморефлексии и творческой самопрезентации, внедрение инновационных технологий, форм и методов работы, комплексное научно-методическое и научно-педагогическое

сопровождение процесса формирования имиджа руководителя ОО в процессе его профессионального образования.

В качестве заключения хотелось бы заметить, что исследование не претендует на завершенность, а определяет пути и перспективы дальнейшего изучения имиджа руководителя образовательной организации с целью повышения её привлекательности для учеников, родителей, социальных партнеров, спонсоров, и, как следствие - повышения качества государственно-общественного управления и качества образования.

Использованные источники:

1. Драндров, Г.Л., Тумаров Т.Б. Личностно-ориентированный подход в формировании физической культуры студентов // Педагогико-психологические и медико-биологические проблемы физической культуры и спорта, №2(19) 2011. С.1. ISSN 2070 4798 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kamgifik.ru/magazin/2_11/2_2011_04.pdf (Дата обращения 24.07.2015г.)
2. Золотарева, А.В., Красовский, Р.М., Кузьмичева, О.В., Морозова, В.С., Сарафанова, И.Е. Компьютерный тест оценки конкурентоспособности менеджера-выпускника вуза [Текст]: методическое пособие / А.В. Золотарева, Р.М. Красовский, О.В. Кузьмичева, В.С. Морозова, И.Е. Сарафанова. - Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2011. – 126 с.
3. Конаржевский, Ю.А. Технология системного подхода к анализу, самоанализу и совместной аналитической деятельности руководителя школы и учителя. – Челябинск, 1989.
5. Константинова В.Г.. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика . 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imidzha-v-nauchnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 27.07.2015 г.)
4. Константинова В.Г.. Феномен имиджа в научных исследованиях // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова: Педагогика. Психология. Социальная работа. Ювенология. Социокинетика . 2011. №4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-imidzha-v-nauchnyh-issledovaniyah> (дата обращения: 27.07.2015 г.)
5. Хуторский, А.В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения. – М.: Изд-во МГУ, 2003. -416 с.
6. Шадриков, В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. М., 1982. С. 7-30. // [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://psychologylib.ru/books/item/f00/s00/z0000038/st012.shtml> (Дата обращения 24.07.2015 г.)
7. Шепель В. М. Имиджелогия: Секреты личного обаяния. ([Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.klex.ru/c5u> (Дата обращения 27.07.2015 г.

*Кудряков С.А., д.т.н.
заведующий кафедрой радиозлектронных систем
Санкт-Петербургский государственный
университет гражданской авиации
Россия, Санкт-Петербург*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные аспекты компетентностного подхода к профессиональной подготовке современных специалистов с позиций необходимости обеспечения ускоренного и устойчивого развития российской экономики.

Ключевые слова

Глобальная конкурентоспособность, профессионализм, человеческий фактор, безопасность, компетенции.

Вооруженный конфликт, проходящий на Украине, и введение некоторыми странами экономических санкций против России привели к необходимости пересмотра взглядов на выбор пути развития страны в современных условиях.

Широко декларируемая ранее концепция равноправного международного сотрудничества и возрастающей взаимовыгодной экономической, культурной и политической интеграции стран, на практике оказалась областью двойных стандартов.

Россия, как одно из ведущих мировых государств не может оставаться в стороне от процессов мирового развития, но, к сожалению, приходится констатировать, что во-первых, на сегодняшний день Россия по многим параметрам (по данным World Economic Forum [1]) уступает экономически развитым странам, а во-вторых, пока еще не достигла уровня СССР 1996 года, как показано в Табл.1. Улучшение показателя конкурентоспособности за последние годы, и особенно за последний год, сопровождавшийся активными антироссийскими санкциями безусловно, радует, но при этом приходится констатировать, что нам пока не удалось вернуться к уровню СССР, почти двадцатилетней давности.

В соответствии с методологией World Economic Forum, выделяющей 3 основных стадии развития мировых экономик (1-факторное развитие, 2-эффективное развитие, 3-инновационное развитие) и 2 переходных стадии от 1 к 2 и от 2 к 3, Россия занимает место в переходной группе от эффективного к инновационному развитию.

Рейтинг глобальной конкурентоспособности России (по GCI)

год	место
1996	49
2001	63
2010	63
2011	66
2012	67
2013	64
2014	53

Задача форсированного повышения эффективности экономики требует не только внедрения новейших промышленных технологий, но и подготовки принципиально нового класса специалистов-профессионалов [9,13].

Анализ основных тенденций развития экономически развитых стран показывает, что с конца XX в. наблюдается очевидный сдвиг в структуре цивилизационного капитала глобального рынка, состоящий в тенденции перехода от тотального доминирования физического капитала (то есть материальных активов) к возрастающему значению нематериальных активов. В связи с этим меняется роль человеческого капитала в таких сферах деятельности, как наука и образование, обеспечивающих воспроизводство, и расширенное производство интеллектуальных активов, что накладывает дополнительные требования на профессиональную подготовку специалистов, задействованных в реализации мультидисциплинарных и международных проектов. При этом все чаще возникает необходимость соединения в единую команду специалистов не только разной профессиональной направленности, но и принадлежащих к принципиально разным типам профессий, проходившим профессиональную подготовку в странах с различными образовательными стандартами.

Компетентностный подход обновления содержания образования и профессиональной подготовки призван развить у учащихся компетенции на основе сочетания принципов практической направленности и теоретической фундаментальности, универсальности и индивидуальности [3,14]. В современных условиях центр внимания в профессиональной подготовке переместился из области предметных знаний в область освоения методов самостоятельного получения новых знаний в любой сфере человеческих знаний. Эта тенденция обуславливается тем, что усиление когнитивных и информационных аспектов в современном производстве выходит за рамки традиционных понятий профессиональной квалификации.

Структура понятия компетенции оказывается сложнее традиционного ряда ЗУН (знаний, умений и навыков). Компетенция призвана интегрировать знания как когнитивную основу компетентности, умения в качестве освоенного практического опыта использования полученных знаний в

реальной деятельности, а также профессиональную мотивацию как необходимый эмоционально-волевой компонент компетенции, обеспечивающий способность и готовность применять знания и умения.

Современная профессиональная подготовка невозможна без использования информационных технологий и различных автоматических и автоматизированных систем обучения. Однако, к большому сожалению, широкое развитие различного рода автоматизированных средств обеспечения и поддержки деятельности, компьютерных технологий с обилием шаблонов, реализованных алгоритмов обработки информации и принятия решения создают обманчивое впечатление об отсутствии необходимости глубокого изучения предметной области для их оптимального выбора и применения. Поверхностное ознакомление с подобными наукоемкими продуктами с пользовательским интерфейсом, сведенным к «одной кнопке» может создавать крайне вредную и опасную иллюзию доступности данного вида деятельности практически для любого человека. Понимание сути деятельности и логической структуры выполняемых действий в данном случае сводятся к знаниям названий программного продукта или технической системы, которая может автоматизировать решение стоящей перед специалистом задачи. Данная негативная ситуация особенно осложняется в том случае, если в процессе профессиональной подготовки рассматривались только унифицированные рабочие ситуации. Расширение сферы осведомленности в данном случае приведет не к повышению компетентности, а к проявлению негативного явления парапрофессионализма [6].

Особенно остро этот недостаток заметен в нештатных эксплуатационных ситуациях. Именно при их возникновении проявляются все недостатки в профессиональной подготовке [9,10,13].

Публикуемые в открытом доступе данные по причинам чрезвычайных происшествий в России и за рубежом показывают значительное увеличение доли неблагоприятных событий, обусловленных человеческим фактором. При этом к числу причин возникающих аварий и катастроф часто относятся не только прямые ошибки в деятельности персонала, но и общая тенденция к пренебрежению установленными правилами и инструкциями, а также правовой нигилизм.

Статистика неумолимо показывает рост числа происшествий и аварий, происходящих по вине человека. Эти данные касаются не только России, они имеют общемировое значение. Так, например, открыто публикуемые данные по обрабатывающей промышленности развитых стран указывают в качестве причин аварий 22% случаев по вине операторов, 11% по причинам нарушения технологического процесса и 5 % из-за конструкторских ошибок. По данным авиационных перевозчиков причинами на воздушном транспорте в 50% случаев являются ошибки пилотов, в 7% случаев ошибки других членов экипажа. Причины, связанные с техническими неполадками явно отходят на второй план. На сегодняшний день самым слабым (с точки зрения

функциональной надежности) становится именно человек. В совокупности человеческий фактор, как причина аварий и катастроф в некоторых исследованиях оценивается в 70-95%. Судя по всему, такая тенденция будет сохраняться в ближайшие годы [2].

Особая ответственность в современных условиях накладывается на специалистов, работающих со сложными техногенными системами. По указанным причинам обучение операторов сложных технических систем с помощью тренажерной подготовки и автоматизированных обучающих средств к действиям в экстремальных условиях представляет собой особо важную теоретическую и практическую задачу.

Задачей тренировки соответствующих специалистов является формирование не только автоматизированных действий, но и тех психофизиологических механизмов, которые способствуют активации свойств психики, которые необходимы для быстрой адаптации организма любой вариативности раздражителя [4].

Комплексирование методов, средств, способов мышления и деятельности под конкретную проблемную ситуацию, не имеющую стандартных вариантов решения, составляют специфику транспрофессиональной деятельности [12]. При этом транспрофессионалу необходимо учитывать многообразные и весьма противоречивые интересы самых различных социальных групп и отдельных личностей, а также быть готовым брать на себя моральную ответственность за предлагаемые варианты решения и их реализацию.

По мере развития и совершенствования современных техногенных систем на фоне снижения доли физического труда наблюдается увеличение умственных и психических нагрузок, связанных с расширением сферы деятельности человека и увеличением количества перерабатываемой информации.

Механизмы психологических нарушений, вызванных нагрузками, превышающими индивидуальные границы адаптированности, затрагивают не только эмоциональные слои психики, но и влияют на когнитивные уровни, мировоззренческие установки и систему мотивации личности. Эти процессы часто сопровождаются повышением личностной тревожности, напряженности и конфликтности и, следовательно, расширяют область негативных воздействий на других окружающих людей [5,8,11].

По оценкам европейских специалистов психологические проблемы являются важными примерно для одной трети трудящихся стран Европейского союза, и стоимость их решения составляет в среднем 3-4% валового национального дохода.

К сожалению, доступ к сложной современной технике при существующем в настоящее время уровне психофизиологического контроля открыт как для людей с аддикциями, так и для представителей деструктивных организаций.

Многие искаженные и деструктивные стереотипы восприятия действительности внедряются в сознание человека преднамеренно. Либо из стремления к экономической выгоде, либо для втягивания его разнообразные политические игры. Умелое манипулирование информационными трендами, культивация сомнительных привычек и способов поведения сочетается с «раскачкой» общества и может привести к массовым беспорядкам и даже революциям [7].

Информационные потоки интернет сегодня являются практически бесконтрольными и представляют серьезную опасность для детей и молодежи

Обнаружение запуска спланированных информационных трендов и своевременное оповещение об этом самых широких слоев населения является одной из важнейших задач обеспечения безопасности общества [5,8].

Психологически напряженная атмосфера в семье, быту и на производстве, неконтролируемый негативный информационный поток от средств массовой информации приводит к значительному ухудшению состояния здоровья населения, выражающемуся в росте числа психосоматических заболеваний, неврозов, депрессий и психических отклонений, приводящих даже к попыткам суицида. Попадая из нездоровой семейной атмосферы на производство, в большинстве случаев человек не способен к мобилизации всех своих сил для разрешения нештатных ситуаций, что особенно опасно в условиях быстроменяющейся летной обстановки. Поэтому задача правильного формирования мировоззренческих концепций и соответствующих им стереотипов поведения не только на рабочем месте, но и в семье, безусловно, является стратегическим приоритетным направлением развития системы государственной безопасности [8].

Стремительная коммерциализация образования и переход от традиционного для нашей страны «обучения-воспитания» к «оказанию образовательных услуг» уже привели к различным негативным результатам. Для предотвращения дальнейшего развития возможных негативных сценариев уже сейчас требуется объединить все имеющиеся ресурсы для разработки и внедрения принципиально новой парадигмы отношения к проблемам конкурентоспособности, комплексной безопасности и устойчивости развития страны, а также соответствующей системы подготовки и переподготовки кадров. Новизна этого подхода характеризуется не только необходимостью обеспечения быстрой адаптации специалиста к изменяющимся условиям профессионально-предметной области, но и активным вниманием к проблеме сохранения и развития социального, культурного и морального капитала общества.

Использованные источники:

1. The Global Competitiveness Report 2014-2015.//[электронный ресурс] <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2014-2015>.

2. *Абрамов А.В., Козинов М.В.* Экономические аспекты психологического дисбаланса как фактор аннигиляции человеческого капитала// Актуальные проблемы психологической безопасности. г. СПб., 2012, с.21-27.
3. *Зимняя И.А.* Компетентностный подход. Каково его место в системе подходов к проблемам образования?//Высшее образование сегодня, 2006, №8.С.20-26.
4. *Кудряков С.А., Комарова М.Е.* ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения.- Санкт-Петербург: Свое издательство, 2011, 146 с.
5. *Кудряков С.А.* Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//«Здоровьесберегающее образование», №1(29), февраль 2013, М.: «Р-Мастер», С.98-101.
6. *Кудряков С.А.* Ловушка парапрофессионализма в системе подготовки инженерных кадров.//Бизнес технологии в России: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Саратов,(14 апреля 2015), - Саратов: ЦПМ «Академия бизнеса», с.36-39
7. *Кудряков С.А.* Размышления о виртуальной истории, или куда бежит «Идиот»? «КЛИО», №1, 2013, С. 135-138.
8. *Кудряков С.А., Благинин А.А., Ситников В.Л.* Безопасность как транспрофессиональная компетенция.// Человек и транспорт. (Эффективность. Безопасность. Эргономика). Секция "Авиационный и скоростной наземный транспорт": материалы секции международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2014. С. 7-14.
9. *Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В.* Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость. // Известия СПбГЭТУ "ЛЭТИ", №8, 2014. с.94-98.
10. *Кудряков С.А., Ситников В.Л., Солодухин А.И.* Психологические и приборные методы контроля состояния оператора в реальном времени. // Человек и транспорт. (Психология. Экономика. Техника.) 2-е изд. Испр.и доп.- СПб ПГУПС, 2012, С. 184-190.
11. *Кудряков С.А., Станкевич П.В., Ситников В.Л.* Психологическая безопасность как основа стабильного развития личности и общества.// Психолого-педагогические проблемы формирования единого евразийского пространства.- СПб.: МИЭП, 2012, с.52-59.
12. *Малиновский П.* Конец «Эры милосердия», или российские СМИ к кризис цивилизационной идентичности // [электронный ресурс] <http://www.dzyalosh.ru/01-comm/statii/konec-ery/1-0.htm>
13. *Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А.* Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях // Известия СПбГЭТУ "ЛЭТИ", №8,2014. - с.90-94.
14. *Равен Дж.* Компетентность в современном обществе: выявление,

развитие и реализация.- М.:Когито-центр,2002.-396 с.

Остапченко Ю.Б.

*заместитель генерального директора
ОАО «Научно-инженерный центр Санкт-Петербургского
электротехнического университета»
Россия, Санкт-Петербург
Кудряков С.А., д.т.н.*

*заведующий кафедрой радиоэлектронных систем
Санкт-Петербургского государственного
университета гражданской авиации
Россия, Санкт-Петербург
Книжниченко Н.В.*

*главный инженер службы ЭРТОС
Санкт-Петербургского Центра ОВД
Россия, Санкт-Петербург
Беляев С.А., к.т.н.*

*доцент кафедры математического обеспечения и применения ЭВМ
Санкт-Петербургского государственного электротехнического
университета «ЛЭТИ» им. В.И. Ульянова (Ленина)
Россия, Санкт-Петербург*

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ЭРТОС НА ОСНОВЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные проблемы повышения эффективности профессиональной подготовки и переподготовки специалистов наземных служб гражданской авиации, отвечающих за эксплуатацию радиотехнического оборудования и связи. Предлагается создать комплексную систему автоматизированной системы подготовки, аттестации и сопровождения профессиональной деятельности соответствующих специалистов и анализируются основные требования к ее составу.

Ключевые слова

Служба эксплуатации, профессиональная подготовка, автоматизированные обучающие системы, системы поддержки принятия решения, гражданская авиация, безопасность полетов, человеческий фактор.

Современные задачи повышения экономической эффективности и обеспечения безопасности использования воздушного транспорта накладывают повышенные требования к уровню профессиональной подготовки специалистов наземных служб обеспечения полетов. В полной

мере данные требования относятся и к службе ЭРТОС (эксплуатация радиотехнического оборудования и связи) [5].

Эти тенденции повышения требований к уровню подготовки специалистов следуют из реального состояния дел в воздушном транспорте РФ, а также ряда федеральных и международных нормативных документов, к числу которых относятся, например, Федеральные авиационные правила «Организация воздушного движения в Российской Федерации» (утверждены приказом Минтранса России от 25.11.2011 № 293 (ред. от 12.05.2014), Федеральные авиационные правила «Радиотехническое обеспечение полетов воздушных судов и авиационная электросвязь в гражданской авиации» (утверждены приказом Минтранса России от 20.10.2014 №297), Руководство по обучению. Часть Е-2. Персонал по электронным средствам для обеспечения безопасности воздушного движения (ATSEP), doc.7192 AN/857, ICAO и другие.

Снижение общего уровня подготовки выпускников средних школ и существенные изменения в социальной структуре мотивации к освоению будущей профессии затрудняют процесс профессиональной подготовки специалистов в профильных высших учебных заведениях, а недостаток материального обеспечения учебного процесса приводит к необходимости существенно увеличивать период адаптации молодых специалистов на рабочих местах непосредственно в эксплуатирующих организациях [7, 8].

Возросшая миграционная активность и межотраслевое перемещение специалистов в ряде случаев приводит к значительным временным перерывам между процессом профессионального обучения и началом работы по специальности. Подобные перерывы в профессиональной деятельности возникают также при призыве на службу в вооруженных силах и ряде других случаев. В результате для возобновления допуска специалиста к выполнению реальной работы требуется период восстановительных тренировок и соответствующей аттестации.

Многочисленность и разноплановость объектов службы ЭРТОС и масштабность их территориального расположения приводит к необходимости в процессе профессиональной подготовки специалистов формировать компетенции, которые ранее относились к различным областям деятельности. Кроме того непосредственная работа не только с техникой, но и создает необходимость сочетания навыков технических и гуманитарных наук естественным образом приводит к понятию транспрофессионализма современных специалистов [2, 6].

Тенденции объединения и комплексирования требований к специалистам представляет собой только одну сторону интеграционного процесса, другая особенность которого состоит во введении единых образовательных стандартов для отраслей инженерной деятельности, которые ранее существовали отдельно [3]. Наглядным примером такого объединения может служить введение государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 25.06.01

"Аэронавигация и эксплуатация авиационной и ракетно-космической техники (уровень подготовки кадров высшей квалификации)", утвержденный приказом № 891 Министерства образования и науки РФ 30 июля 2014.

Особое внимание на сегодняшний день приходится уделять вопросам учета человеческого фактора при организации эксплуатации сложных технических систем и его влиянию на безопасность жизнедеятельности.

Безопасность полетов характеризуется свойством авиационно-транспортной системы, заключающееся в ее способности осуществлять воздушные перевозки без угрозы для жизни и здоровья людей, предупреждать возникновение особых ситуаций [1, 9].

Человеческий фактор является одним из центральных понятий, используемых при рассмотрении проблемы обеспечения безопасности полетов как пилотируемой, так и беспилотной авиации.

Понятие человеческого фактора чрезвычайно широкое и используется для характеристики всех явлений и событий при эксплуатации авиационной и других видов техники, связанных с преднамеренной и непреднамеренной деятельностью человека. Под человеческим фактором чаще всего понимают совокупность индивидуальных и групповых (присущих всему профессиональному контингенту) качеств и свойств человека, которые могут проявляться в конкретных условиях функционирования сложной технической системы и оказывать влияние на эффективность и надежность выполняемой деятельности.

Повышение качества профессиональной подготовки специалистов службы ЭРТОС, сокращение сроков профессиональной адаптации специалиста на конкретном рабочем месте и формирование компетенций эффективной деятельности в нештатных эксплуатационных ситуациях на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений повышения безопасности полетов.

Современная профессиональная подготовка невозможна без использования информационных технологий и различных автоматических и автоматизированных систем обучения. Однако, к большому сожалению, широкое развитие различного рода автоматизированных средств обеспечения и поддержки деятельности, компьютерных технологий с обилием шаблонов, реализованных алгоритмов обработки информации и принятия решения создают обманчивое впечатление об отсутствии необходимости глубокого изучения предметной области для их оптимального выбора и применения. Поверхностное ознакомление с подобными наукоемкими продуктами с пользовательским интерфейсом, сведенным к «одной кнопке» может создавать крайне вредную и опасную иллюзию доступности данного вида деятельности практически для любого человека. Понимание сути деятельности и логической структуры выполняемых действий в данном случае сводятся к знаниям названий программного продукта или технической системы, которая может

автоматизировать решение стоящей перед специалистом задачи. Данная негативная ситуация особенно осложняется в том случае, если в процессе профессиональной подготовки рассматривались только унифицированные рабочие ситуации [4].

Особенно остро этот недостаток проявляется в нештатных эксплуатационных ситуациях. Именно при их возникновении проявляются все недостатки в профессиональной подготовке.

В профессиональной подготовке летного и диспетчерского состава широко используются различные типы тренажерных систем, в то время как для специалистов службы ЭРТОС подобного рода автоматизированные средства профессиональной подготовки пока распространения не получили. Кроме того опыт работы по подготовке персонала с использованием тренажеров показывает, что одним из недостатков при их конструировании является акцент на физическом подобии и игнорирование психологического соответствия. Психологическое соответствие обучающей системы реальному объекту должно включать как подобие самому процессу труда, так и подобие между составом действий в обучении с реальным результатом деятельности.

Задачей тренировки соответствующих специалистов является формирование не только автоматизированных действий, но и тех психофизиологических механизмов, которые способствуют активации свойств психики, которые необходимы для быстрой адаптации организма любой вариативности раздражителя.

Совершенствование профессионального мастерства должно сопровождаться тренировкой оперативного мышления специалиста. Поэтому современные обучающие комплексы в качестве важнейшего условия должны иметь возможность имитировать проблемные и конфликтные ситуации.

Правильное решение в критической ситуации включает в себе не только способность к логическому мышлению, но также и способность к интуитивным формам оценки и принятия решений в невербальных ситуациях.

Для решения данной задачи целесообразна совместная (проектирующая организация, эксплуатирующая организация, профильный отраслевой университет) разработка **комплексной автоматизированной системы подготовки, аттестации и сопровождения профессиональной деятельности** соответствующих специалистов и последующее ее внедрение в эксплуатацию в службы ЭРТОС. Учебно-тренировочная и аттестационная часть системы должна функционировать в режимах прямого и дистанционного доступа.

Указанная система должна включать в себя четыре основных подсистемы:

- учебно-тренировочная система профессиональной подготовки,

- автоматизированная аттестационная система специалистов по допуску к выполнению реальной производственной деятельности,
- автоматизированное рабочее место специалиста по эксплуатации,
- система поддержки принятия профессиональных решений.

В основу учебно-тренировочных средств положены методики обучения, опирающиеся на интерактивное взаимодействие обучаемого специалиста с имитационными моделями технических систем и/или окружающей среды.

Принципиально важным аспектом создания рассматриваемой системы является интеграция в ее состав подсистемы поддержки принятия решений, интеллектуальной обработки больших массивов структурированной и неструктурированной информации, что особенно актуально для службы ЭРТОС.

Системы поддержки принятия решений предназначены для накопления знаний в виде больших массивов структурированной и неструктурированной информации и представления данных для принятия решений, обеспечивающих надёжную и безопасную эксплуатацию сложных технических комплексов аэропортов, оценку нештатных ситуаций и принятие управленческих решений.

Системы поддержки принятия решений могут применяться при эксплуатации аэропортов, управлении транспортными терминалами и т.п.

Основные возможности:

- проверка готовности технических средств к их применению;
- оперативное планирование и контроль выполнения графиков использования технических средств;
- оценка готовности операторов к выполнению технологических процессов использования технических средств;
- оценка надежности работы операторов;
- предоставление данных о размещении персонала, техники и аварийно-спасательных средств;
- оценка путей эвакуации персонала и техники при возникновении аварийных ситуаций;
- анализ причин отказов и формирование рекомендаций для устранения неисправностей сложных технических систем;
- систематизация информации о неисправностях, поиск причин их возникновения;
- оценка времени устранения неисправности оборудования и сдвига технологического процесса;
- планирование ремонтных работ и доработки технических средств, а также поставки оборудования и запасных частей для эксплуатации сложных технических комплексов.

Прототипом для создания указанной системы **комплексной автоматизированной системы подготовки, аттестации и**

сопровождения профессиональной деятельности специалистов службы ЭРТОС могли бы быть использованы разработки, реализованные ОАО «НИЦ СПб ЭТУ» (www.nicetu.spb.ru) для космодромов «Байконур» и «Плесецк». Поскольку, авиационная и ракетно-космическая отрасли всегда развивались в условиях прочного взаимодействия в учебной, научно-исследовательской, и производственной деятельности, то имеются реальные возможности заимствования передовых технологий из одной отрасли в другую [10].

Создание предлагаемой системы потребует привлечения специалистов предприятий и организаций различной ведомственной принадлежности, взгляды которых на пути достижения цели могут несколько отличаться друг от друга. Настоящей публикацией авторы приглашают всех заинтересованных лиц к обсуждению поставленных вопросов и надеются, что широкое обсуждение темы поможет выработке сбалансированного и эффективного решения.

Использованные источники:

1. Безопасность жизнедеятельности в авиакосмической отрасли/Под ред. В.П. Мельникова, М.: «Академия», 2011.- 240 с.
2. Кудряков С.А., Комарова М.Е. ДГС. Методика совершенствования навыков эффективного поведения.- СПб.: Свое издательство, 2011,- 146 с.
3. Кудряков С.А. Актуальные аспекты психологической безопасности личности и общества//«Здоровьесберегающее образование», №1, 2013, с.98-101.
4. Кудряков С.А. Ловушка парапрофессионализма в системе подготовки инженерных кадров.//Бизнес технологии в России: теория и практика: Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, (14 апреля 2015), - Саратов: ЦПМ «Академия бизнеса», с.36-39.
5. Кудряков С.А., Книжниченко Н.В., Остапченко Ю.Б., Беляев С.А. Пути повышения эффективности профессиональной подготовки и переподготовки специалистов службы ЭРТОС.// Бизнес технологии в России: теория и практика.: Материалы международной научно-практической конференции. Саратов, 2015. с. 33-36.
6. Кудряков С.А., Остапченко Ю.Б., Шаповалов Е.Н., Романцев В.В. Транспрофессиональная подготовка современных специалистов: миф или реальная необходимость //Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.94-98.
7. Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Романцев В.В., Беляев С.А. Проблемы профессиональной подготовки специалистов для эксплуатации сложных технических объектов в современных условиях.//Известия Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета "ЛЭТИ", №8, 2014, с.90-94.

8. *Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Шаповалов Е.Н.* Актуальные проблемы профессиональной подготовки специалистов для сложных технических объектов на примере космодрома Байконур //Социально–психологические, педагогические и медико–психофизиологические проблемы модернизации общества на евразийском пространстве: Материалы научно-практической конференции 28–29 ноября 2013 г. / Под ред. Т.В. Орловой, М.Ю. Спириной, А.А. Торопыгиной. Часть вторая. — СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2013., с.136-146
9. Руководство по управлению безопасностью полетов (РУБП). Doc/ ICAO 9859, AN/474, изд. третье, 2013
10. *Шаповалов Е.Н. Кудряков С.А.* Эксплуатация авиационных и ракетно-космических систем: нужна ли единая теория?// Человек и транспорт. (Эффективность. Безопасность. Эргономика). Секция "Авиационный и скоростной наземный транспорт": Материалы секции международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2014. с. 35-38.

Оглавление

ОСНОВНОЙ РАЗДЕЛ	3
<i>Nefyodov O.V.</i> , SOME ASPECTS OF THE THEORY OF RATIONALITY	3
<i>Гольшиев Н.В.</i> , СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ПОНЯТИЮ И СУЩНОСТИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ РАБОТНИКОВ ОРГАНИЗАЦИЙ	5
<i>Ильина Л. Е.</i> , ОСОБЕННОСТИ СТИЛЯ ФРАНЦУЗСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ XIX ВЕКА	10
<i>Имашева М.М., Нуруллаев Р.Р.</i> , ИСМАИЛ - БЕЙ ГАСПРИНСКИЙ И ЕГО ВКЛАД В РАЗВИТИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ МУСУЛЬМАН РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	13
<i>Килин А.В.</i> , МОНИТОРИНГ РЕЧИ РАБОТНИКОВ ДИСПЕТЧЕРСКИХ СЛУЖБ.....	16
<i>Ковалевский Т.К.</i> , ДИСТАНЦИОННЫЙ МОНИТОРИНГ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРОВ СЛОЖНЫХ СИСТЕМ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ.....	22
<i>Тимейчук Л.Н., Щербаков Д.А.</i> , ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	28
<i>Гленкопачева М.Н.</i> , НАЗНАЧЕНИЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА И ОБРАЗОВАНИЕ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ	33
<i>Фурман К.Д.</i> , МОНИТОРИНГ ТЕКУЩЕГО ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРА	35
<i>Фурман К.Д.</i> , КОНТРОЛЬ СОСТОЯНИЯ ОПЕРАТОРА СЛОЖНЫХ СИСТЕМ В РЕАЛЬНОМ ВРЕМЕНИ	41
<i>Чакалиди М.Г., Калаев А.И., Басиева М.А.</i> , АНАЛИЗ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРОИЗВОДСТВА ОВОЩЕЙ ЗАЩИЩЕННОГО ГРУНТА В РОССИИ	45
МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ	48
<i>Игумнов О.А.</i> , ПОСТИНДУСТРИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ РФ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ	48
<i>Миклашова Е.В.</i> , ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА МЕДИЦИНСКОГО ОБОРУДОВАНИЯ.....	61
ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИКА	69
<i>Килин А.В., Ковалевский Т.К.</i> , ВЫРАБОТКА НАВЫКОВ ЭФФЕКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НА ОСНОВЕ МЕТОДИКИ ДГС	69

<i>Константинова В.Г.</i> , ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА РУКОВОДИТЕЛЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ ЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ.....	76
<i>Кудряков С.А.</i> , ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОЙ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИИ	82
<i>Остапченко Ю.Б., Кудряков С.А., Книжниченко Н.В., Беляев С.А.</i> , ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА И ПЕРЕПОДГОТОВКА СПЕЦИАЛИСТОВ СЛУЖБЫ ЭРТЭС НА ОСНОВЕ АВТОМАТИЗИРОВАННЫХ ОБУЧАЮЩИХ СИСТЕМ.....	88